

САНКТ–ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет
Кафедра классической филологии

Тепаева Татьяна Васильевна

ЖАНРОВЫЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ «ЖИТИЯ СВ.
ИРИНЫ ХРИСОВАЛАНТСКОЙ»

Выпускная квалификационная работа
на соискание степени бакалавра филологии

Научный руководитель: к. филол. н., доц. Е. В. Желтова

Рецензент: к. филол. н., доц. Е. Л. Ермолаева

Санкт–Петербург

2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава I. Византийская агиография и её состояние в X веке	5
1.1 Античная биография	5
1.2 Византийская агиография.....	10
Глава II. Рецепция античных литературных жанров в византийской житийной литературе.....	16
Глава III. «Житие св. Ирины Хрисовалантской». Содержание, время создания, авторство	19
3.1 Содержание жития	19
3.2 Время создания жития	20
3.3 Вопрос об авторстве жития.....	22
Глава IV. Ареталогический трафарет в житии Ирины Хрисовалантской	24
4.1 Предсказание будущей славы героя.....	25
4.2 Необычайная красота.....	26
4.3 Аскеза	27
4.4 Божественное откровение	30
4.5 Благодетельство, скромность, справедливость и доброта	32
4.6 Высокий авторитет и слава	33
4.7 Ученики и последователи.....	34
4.8 Проповедническая деятельность	35
4.9 Сверхъестественные способности героя и сверхъестественные явления	36

4.10 Чудеса.....	38
4.11 Героя считают колдуном, а его учение магией.....	40
4.12 Посмертное почитание, посмертные чудеса, чудесные обстоятельства смерти.....	40
4.13 Этимологизация имени.....	42
4.14 Вывод.....	44
Заключение	45
Список использованной литературы.....	46
Приложение	
Перевод жития святой Ирины Хрисовалантской	50

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена памятнику византийской агиографии X-XI веков – житию святой Ирины Хрисовалантской, его стилистическим и жанровым особенностям, а также его связям с такими античными литературными явлениями, как античная биография и автобиография, ареталогические жизнеописания и другие литературные произведения языческих авторов. Это житие до настоящего времени не было изучено в достаточной степени, равно как и переведено на русский язык.

Жития святых той эпохи, которой принадлежит житие Ирины Хрисовалантской, строились по определённой схеме, уже достаточно разработанной к тому времени. Если принимать это во внимание, может показаться, что связь между жизнеописаниями «божественных мужей» языческой эпохи и жизнеописаниями христианскими неочевидна и несущественна. В отношении жития Ирины такого мнения придерживается автор последнего издания произведения – О. Розенквист¹. Однако при сопоставлении набора мотивов, характерных для ряда произведений античности, которые признаны ареталогическими, с мотивами, встречающимися в житии Ирины Хрисовалантской, можно обнаружить некоторую общность. При этом речь не идёт об идентификации жития святой Ирины как произведения, жанр которого определялся бы как ареталогия, очевидно, что ареталогические мотивы в житии не превалируют над агиографическими, а с несколькими из них совпадают. В нашем случае можно говорить лишь о некоторых особенностях жанра и стиля произведения, которые позволяли бы проследить линию развития и преобразования античной биографической традиции.

В первой главе работы мы обращаемся к вопросу возникновения жанра античной биографии, его сути и развития с течением времени. Также

---

¹ Rosenquist J. O. The Life of St. Irene, Abbess of Chrysobalanton: Critical Edition with Introduction, Translation, Notes and Indices. — Uppsala, 1986. P. 44.

рассматривается явление жанра византийской агиографии и наследование им традиций античных жизнеописаний.

Вторая глава работы посвящена рецепции античного наследия в произведениях византийской агиографии, а именно влиянию жанра ареталогии на византийские биографии святых.

Третья глава содержит краткую информацию о данном литературном памятнике, сжато пересказывает его содержание, обращается к вопросу о времени и месте создания, а также к вопросу авторства.

В четвёртой главе работы подробно разбирается ареталогический трафарет, применимый не только к ареталогическим произведениям античности, но и к некоторым христианским житиям. В результате чего обнаруживается, что житие Ирины Хрисовалантской во многом придерживается традиций античных авторов, чьи произведения с уверенностью можно отнести к ареталогии либо к содержащим элементы ареталогического трафарета – Ямвлиха, Флавия Филострата, Лукиана и других.

В ходе работы был выполнен перевод жития святой Ирины Хрисовалантской с греческого на русский язык. Для написания данной работы были использованы монографии и статьи филологов, специализирующихся в области античной биографии, ареталогии, византийской агиографии и византийской литературы в целом, а также историков-византинистов. Количество трудов, посвящённых выявлению связей между ареталогией и агиографией нам кажется не столь большим, равно как количество работ, в которых есть хотя бы упоминание о житии Ирины Хрисовалантской. Поэтому поле для исследований кажется обширным, а сама тема достаточно актуальной.

Глава I. Византийская биография и её состояние в X веке

1.1. Античная биография

При попытке определить специфику жанра античной биографии неизбежно столкновение с трудностями. В первую очередь это связано с невозможностью определения его границ² и истоков³. Несмотря на некоторую неопределенность в характеристике этого явления, можно установить время его возникновения – IV в. до н.э., а также выявить некоторые обстоятельства и предпосылки. Первым и наиболее выдающимся⁴ в среде перипатетиков, в которой и начал своё зарождение жанр⁵, биографом был Аристоксен Тарентский, составивший сборник рассказов, среди которых были жизнеописания Сократа, Платона и Пифагора. К числу первых произведений этого жанра также можно отнести панегирик Исократа "Эвагор", энкомий Ксенофонта Агесилаю.

В классическую эпоху существовало два типа античной биографии: платоновский и риторический.⁶ Первый получил своё название из-за того, что его расцвет пришёлся на произведения Платона. К такому типу биографии тяготеют сочинения «Апология Сократа», «Федон». Сущность этого типа заключается в том, что подобная биография представляет собой рассказ о жизненном пути человека познающего, ищущего истину. Путь этот разделяется на несколько этапов, каждый из которых характеризуется определённым душевным состоянием героя. Необходимыми элементами биографий данного типа являются преобразование героя и достижение им конечной цели – истинного знания, а также способствующий этому момент кризиса. В более позднее время простая схема усложняется и сопровождается

---

² Аверинцев С.С. Плутарх и античная биография, М., 1973. – С. 22.

³ Dihle A. Studien zur griechischen Biographie. Göttingen, 1956 (вступление).

⁴ Leo F. Die griechisch-römische Biographie nach ihrer litterarischen Form. Leipzig, 1901. – S. 316.

⁵ Жмудь Л.Я. Пифагор и его школа. Л., 1990. – С. 13.

⁶ Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики, — М.: Худож. лит., 1975. – С. 281.

в качестве иллюстраций картинами смены философских школ в поисках совершенной.

Второй тип античной биографии, риторический, образовался из поминальной речи – энкомия, в этом типе, напротив, отсутствует элемент изменения героя в течение жизни, его становления, обязательный для биографии платоновского типа. Идеальный образ, складывающийся из набора разнообразных требований к высокопоставленной личности, адресату энкомия, начинает соединяться с образом самого героя, зачастую путем приписывания ему некоторых добродетелей, необходимых для формирования того самого идеала. Примером сочинения, опирающегося на схему энкомия, может служить автобиографическая защитительная речь Исократа.

Рассматриваемая эпоха сама по себе предъявляла определённые требования к создаваемой литературе в виде ответов на различные вопросы нравственного характера, обуславливая этим тягу к обобщению и подкреплению этого обобщения иллюстрациями⁷, для удовлетворения этих потребностей было уже недостаточно существующих жанров. Также возникновение жанра античной биографии связано с кризисом полисной культуры и появившимся интересом к жизни индивидуальности⁸. Однако стоит отметить, что несмотря на начало «разложения греческой публичной целостности человека»⁹, в ранних античных биографиях и автобиографиях практически не было истинно личных моментов, что объясняло минимальное отличие между описаниями чужой и собственной жизни. Самосознание человека было ориентировано исключительно на публичность, но не на внутреннее, интимное переживание.

---

⁷ Рабинович Е.Г. К вопросу о возникновении античной биографической традиции // *Philologia classica*. Вып. 2. Л., 1982. - С. 158.

⁸ Аверинцев С.С. Плутарх и античная биография, М., 1973. – С. 161.

⁹ Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики, — М.: Худож. лит., 1975. – С. 287.

Позднее, в римско-эллинистическую эпоху, сложились новые типы биографических сочинений: энергетический, обязанный своим названием аристотелевскому понятию энергии как проявлению характера в поступках и выражениях. Самый яркий представитель этого вида биографии – Плутарх. Другой характер имеет аналитический тип биографии¹⁰, активно используемый и по сей день, отличительной чертой которого является разделение материала на рубрики. Такой тип биографии характерен для Светония.

Ф. Лео предлагает для античной биографии несколько иную классификацию. Он изначально делит античные жизнеописания на три вида: перипатетический, александрийский и энкомий.¹¹ Первый вид характеризуется последовательным повествованием о серии деяний, а второй отказывается от хронологии в пользу систематического разделения материала.

Со временем жизнеописания начинают включать в себя всё большее количество личных элементов и претерпевают некоторые модификации¹². Во-первых, это облечение элементов частной жизни в юмористическую форму, придание этим «низовым» элементам вида пародии. Таким образом, например, в автобиографиях появляются ироничные высказывания в свой адрес. Также описание приватной жизни получает возможность для выражения в форме дружеского письма. Выделяется также новый тип стоической автобиографии, к которому относятся жизнеописания, имеющие форму диалога с самим собой, в которых поднимаются индивидуальные вопросы, связанные с обстоятельствами личной жизни конкретного автора. Такие сочинения встречаются у Цицерона, Сенеки.

---

¹⁰ Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики, — М.: Худож. лит., 1975. — С. 292.

¹¹ Leo F. Die griechisch-römische Biographie nach ihrer litterarischen Form. Leipzig, 1901. — S. 316-320.

¹² Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики, — М.: Худож. лит., 1975. — С. 293.

Изначально биографические элементы включались во многие произведения иного рода, в большей или меньшей степени удалённые от темы жизнеописания отдельной личности, гораздо реже они становились самостоятельным произведением. Такие вкрапления мы можем заметить, например, у Геродота, не ставящего своей целью создать биографический сборник. Поэтому, говоря об античной биографической традиции, правильным будет рассматривать лишь те тексты, которые были озаглавлены "vita" или "βίος" еще в античности. Е.Г. Рабинович заявляет об отсутствии литературного прототипа для жанра биографии. А движущей силой для создания жанра она называет феномен жизнестроительства – формирования собственной жизни в соответствии с набором неких норм, призванных служить образцом поведения и одновременно доказательством правомерности того или иного учения, которым руководствуется герой жизнеописания¹³. В те времена, когда создавались первые жизнеописания, это было учение пифагорейцев. Для наиболее эффективной иллюстрации преимущества следования той или иной доктрине необходимо было введение сравнения с поведенческими нормами отличного характера. Поэтому предпочтение отдавалось не отдельным жизнеописаниям, а биографическим сборникам, в которых соседствовали повествования о разных людях, имеющие различную авторскую оценку.

С другой стороны, героями жизнеописаний были не только выдающиеся люди, которые являли своей жизнью некий образец поведения, достойный подражания, и не только те, кто своей биографией этому образцу противоречил. Развитие и популярность жанра также объясняло простое любопытство читателей, некоторые сочинения имеют характер сплетен, атмосферу сенсации. Литература этого жанра считалась развлекательной, этому способствовало и обилие анекдотов. Поэтому героями биографий в основном становились монархи, философы и деятели культуры: музыканты,

---

¹³ Рабинович Е.Г. К вопросу о возникновении античной биографической традиции // *Philologia classica*. Вып. 2. Л., 1982. - С. 160.

поэты. С.С. Аверинцев объясняет выбор подобных героев для сравнительно низкого жанра жизнеописания двусмысленным отношением к представителям этих профессий, одновременным неприятием и интересом, возникающими в отношении их жизни, которая строится на основании норм, отличающихся от норм большинства¹⁴. Любопытством объясняется и наличие сборников биографий разнообразных развратников и чудаков.

Римская биография, хотя и носила следы греческой риторической биографии, развивалась в несколько ином ключе. Основой для её создания послужило своеобразное соединение понятий семьи и патриотичности, служения государству. Идеал римляне находили в предках, а создание самих биографий было ориентировано скорее на потомков, нежели на современников, как это было у греков. Платоновская схема также приобрела новое направление развития на римской почве. Она была преобразована в сочинения, посвящённые собственным произведениям, снабжающие их комментариями, и собственному жизненному пути, таким образом сильно повлияв на европейскую автобиографию в целом. М.М. Бахтин проводит эту линию от Цицерона до Августина, а затем и до писателей Нового времени¹⁵.

---

¹⁴ Аверинцев С.С. Подбор героев в «Параллельных жизнеописаниях» Плутарха и античная биографическая традиция // Вестник древней истории. 1965. №2. - С. 53.

¹⁵ Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики, — М.: Худож. лит., 1975. — С. 290.

1.2. Византийские жития

Жанр византийской агиографии – произведений, написанных в честь какого-либо святого, включающих в себя жизнеописание героя и его похвалу, возник довольно рано и окончательно формируется к VI в., пройдя долгий путь своего развития. Жанр агиографии пользовался большой популярностью, заменяя собой беллетристику, на которую была бедна византийская проза.¹⁶

Сборники рассказов на греческом языке, среди которых были и жития святых, появляются еще в III-IV веках. Они создавались в монастырях для чтения на собраниях христиан. Жития святых располагались в сборниках в зависимости от дня и месяца почитания того или иного святого, образуя таким образом календарь – синаксарий. Существовали и сборники исключительно житийные – минеи.

Произведения агиографического жанра отличались тем, что заниматься их написанием могли не только профессионалы. Это обуславливает наличие двух направлений, в которых развивался жанр.¹⁷ Существовала анонимная агиография, «народная», и агиография авторская, написанная человеком образованным, имевшая, как правило, в своей основе исторический документ. Естественно, оба направления осуществляли взаимное влияние друг на друга, одновременно привнося и заимствуя новые мотивы. Однако жития, авторство которых было точно известно, переписывались и передавались из поколения в поколение практически без изменений, в то время как жития анонимные зачастую литературно обрабатывались, а их сюжеты пересказывались в нескольких вариантах.

Поражает необыкновенное разнообразие героев агиографического повествования. Жития рассказывали о мужчинах и о женщинах, о людях богатых, занимавших высокое положение, и о простых бедняках, воинах,

---

¹⁶ Полякова С.В. Из истории византийской любовной прозы // Византийская любовная проза. – М. – Л., 1965. – С. 113.

¹⁷ Попова Т.В. Античная биография и византийская агиография // Античность и Византия. – М., 1975. – С. 218.

монахах, о праведниках, вся жизнь которых была образцом святости, и о раскаявшихся грешниках. Агиография далеко не ограничивалась узким кругом тем, освещая также и различные события политической и культурной жизни, бытовые подробности, пыталась дать даже научные объяснения некоторым природным явлениям. В числе героев агиографических сочинений, пусть не главных, но второстепенных, встречались самые разнообразные люди, представители разных конфессий и вида деятельности, это было своего рода отражением повседневной жизни, в которой наряду с событиями реального мира соседствовали события чудесные и фантастические. Народные жития могли содержать даже элементы еретических верований, которые церковь не одобряла и преследовала. Реальная жизнь с подробнейшими описаниями быта византийского общества также находила свое отражение в произведениях агиографов, даруя бесценный источник для исследований византийской культуры, которым не смогли стать ни произведения византийской придворной историографии, ни эпистолография, ни роман и эпиграмма.¹⁸

В греческой агиографической литературе можно выделить два типа произведений: мартирии – повествования о мучениках, чья кончина была связана с гонениями и истязаниями, и жития, описывающие жизнь человека, умершего естественной ненасильственной смертью. Жития и мартирии, в свою очередь, делились на повествовательные и панегирические. По всей видимости, первый тип агиографии появился раньше, ещё во времена господства язычников, но и после не был вытеснен житиями и существовал наряду с ними.¹⁹

Несмотря на присутствие в текстах агиографических сочинений индивидуальных черт, неизбежно приобретаемых за счет индивидуальности каждого конкретного автора, литература этого рода объединяется рядом

---

¹⁸ Рудаков А.П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. – СПб., 1997. - С. 33.

¹⁹ Безобразов П.В. Византийские сказания. Часть I: Рассказы о мучениках. – Юрьев: Типография К.Маттисена, 1917. - С. 1.

общих признаков, характерных и для мартирий, и особенно для житий. В VI веке начинает образовываться некий житийный канон, подгоняющий все произведения этого жанра под одну схему.²⁰ Житие должно было содержать в себе несколько отвлеченное вступление, основную часть, посвящённую исключительно личности святого, и заключение.²¹ Для жития становится обязательным набор кочующих клише, таких, как: упоминание о месте рождения героя повествования, о его происхождении от благочестивых родителей, проявлении им ещё в детстве необыкновенных качеств и добродетелей. Житие также описывает какое-либо событие, побудившее святого встать на праведный путь и удалиться от всего мирского, чудесные события, сопровождавшие его жизнь и происходившие после смерти, подвижничество святого, аскезу, различные искушения и препятствия на пути святого, предсказание им собственной кончины и другое. Обязательным была также этимологизация имени святого, зачастую притяннутая и неверная. При этом не стоит считать жития произведениями исключительно тривиальными и не имеющими особой художественной ценности. Канон мог быть представлен в нескольких вариациях, в зависимости от предпочтений агиографов. Даже при наличии определённой схемы, влияющей на композицию и стиль повествования, можно проследить некоторую эволюцию в развитии жанра.

Одним из главных источников византийской агиографии была преобразованная античная традиция. Греческие фольклорные сюжеты легко начали проникать в византийские сказания в IV–V веках, обогащая их узнаваемыми образами и закрепляясь в письменной традиции, пройдя литературную обработку.²² Таким образом, многие повествования были основаны не на реальных фактах, а героями их были вымышленные

---

²⁰ Полякова С.В. Византийские легенды как литературное явление. - Л.: Наука, 1972. - С. 247.

²¹ Лопарев Х.М. Греческие жития святых VII – IX веков. Петроград, 1914. - С. 15.

²² Полякова С.В. Византийские легенды как литературное явление. - Л.: Наука, 1972. - С. 254.

персонажи. Языческое происхождение замаскировано христианскими атрибутами, а сам сюжет развивается вполне по законам волшебной сказки.²³

Не в меньшей степени византийская агиография зависела и от литературных произведений языческой эпохи. Византийские жития зачастую напоминают греческий любовный роман, который претерпел в христианскую эпоху некоторые преобразования и позже развился в роман византийский, став «греческим романом на новом этапе».²⁴ Так, например, житие Андрея Юродивого считается скорее ареталогическим романом, нежели агиографией из-за преобладания античных ареталогических мотивов над сугубо житийной схемой.²⁵ Существовали византийские продолжения греческих романов, а сюжеты некоторых произведений, созданных во II-III веках оставались практически неизменными, с течением времени лишь обогащаясь новыми реалиями и освобождаясь от некоторой языческой атрибутики. Влияние античного романа на византийские агиографические произведения довольно чётко прослеживается. Нередко встречаются жития, убрав из которых немногочисленные упоминания Христа или заменив их на упоминания кого-либо из греческих богов, мы получаем сочинение, не отличающееся ничем от античного любовно-приключенческого романа.²⁶

Не вызывает сомнения то, что византийская агиография носила следы античной биографии, в особенности того её типа, который имел характер энкомия, либо обратный ему – псогоса²⁷, то есть хулы, поношения личности или образа жизни героя повествования, в контрасте с которой ещё более выделялись добродетели, почитаемые в античном обществе.²⁸ С другой

---

²³ Полякова С.В. Византийские легенды как литературное явление. - Л.: Наука, 1972. - С. 248.

²⁴ Протопопова И.А. Ксенофонт Эфесский и поэтика иносказания. М.: РГГУ, 2004. - С. 374.

²⁵ Желтова Е.В. "Житие Андрея Юродивого": ареталогия или агиография? // HYPERBOREUS, Vol. 7, Fasc. 1-2, 2001. – С. 398.

²⁶ Алексидзе А.Д. Мир греческого рыцарского романа (XIII-XIV). Издательство Тбилисского Университета. Тбилиси, 1979. – С. 22.

²⁷ Аверинцев С.С. Добрый Плутарх рассказывает о героях, или Счастливый брак биографического жанра и моральной философии // Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах / Под ред. С.С. Аверинцева, М.Л. Гаспарова, С.П. Маркиш. — 2-е, исп. и доп. — М.: Издательство «Наука», 1994. — Т. I. — С. 643.

²⁸ Аверинцев С.С. Античный риторический идеал и культура Возрождения // Античное наследие в культуре Возрождения / Под ред. Л.М. Брагиной. — М.: Наука, 1984. — С. 359.

стороны, велико влияние того типа античной биографии, который объединял в себе дидактику и развлекательный элемент. Именно такие античные жизнеописания и византийские жития пользовались большой популярностью среди малообразованного населения, одновременно выполняя функции морально-этической философской прозы и беллетристики. Предпринимались попытки, зачастую бессознательные, соединения всех существовавших типов античной биографии и преобразования их, путём слияния, в новый вид агиографии.²⁹ Процесс этот завершился к VI-VIII векам. Византийская агиография достигает своего расцвета и становится одним из самых значимых литературных жанров в VIII-IX веках. В это время несколько ослабляется античное влияние, начинает преобладать развивающаяся народная агиография. Она противопоставляет себя ученой авторской агиографии с её сложным синтаксисом и многочисленными реминисценциями, тяготея к фольклору. В народных житиях господствовали описания чудес и сверхъестественных явлений, они отличались более подробной разработкой сюжета и общей простотой повествования.

Совсем иная тенденция обнаруживается в X веке, начинается обмирщение агиографии.³⁰ Некоторые жития приобретают характер скорее светской литературы. Начиная с XI-XII веков наблюдаются признаки упадка агиографического жанра.³¹

Византийская агиография отличалась своим особым стилем, для которого были характерны такие черты, как дидактичность, частично унаследованная от античной биографии и вызывающая за собой как следствие сгущение красок³², гиперболичность и идеализацию. В житиях описываются лишь те моменты действительности, которые выгодно подчёркивают или оттеняют праведность святого, факты, которые бы не способствовали возвышению

---

²⁹ Попова Т.В. Античная биография и византийская агиография // Античность и Византия. - М., 1975. – С. 232.

³⁰ Там же – С. 250.

³¹ Фрейберг Л.А. Традиционное и новое в исторической литературе и агиографии // Византийская литература эпохи расцвета IX-XV вв. – М.: Наука, 1978. – С. 72.

³² Полякова С.В. Византийские легенды как литературное явление. - Л.: Наука, 1972. – С. 255.

героя, опускаются. Особое внимание уделяется чудесам, необыкновенность и сверхъестественность которых постоянно подчеркивается именно в целях идеализации. Все добродетели святого описываются агиографом как качества, получившие наивысшую оценку, реализованные в превосходной степени. Господствует обобщённость, собирательность, зачастую рассказ приобретает аллегоричность. Гиперболизм особенно заметен относительно числовых значений.³³ Одна из черт, отличающих византийские жития от античной биографии и других художественных произведений античности, — подчёркнуто серьёзный тон, полное отсутствие иронии, вызванное особым отношением христианства к смеху³⁴. Агиографии также свойственен антиэстетизм и ориентация на стилистические особенности Библии.

---

³³ Полякова С.В. Византийские легенды как литературное явление. - Л.: Наука, 1972. – С. 259.

³⁴ Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре (по поводу сказки о Несмеяне). (Собрание трудов В. Я. Проппа.) – М., 1999. – С. 240.

Глава II. Рецепция античных литературных жанров в византийской житийной литературе

Жития святых, как жанр, описывающий деяния людей, возвысившихся над остальными с помощью своих выдающихся способностей, мудрости, необыкновенных поступков и чудес, сопровождавших их жизнь, с помощью особой близости своей к божеству, связаны с жанром ареталогии, явлением загадочным и вызывающим вопросы.

Несмотря на то, что некоторые учёные отрицают версию происхождения агиографии от ареталогии³⁵, по этому вопросу мы принимаем мнение Р. Рейценштейна и его последователей, которые указывали на сходство этих двух жанров³⁶.

Недостаточная изученность жанра ареталогии объясняется тем, что мы располагаем чрезвычайно скудным количеством произведений, которые можно было бы считать образцами жанра. Каких-либо свидетельств о жанре, объяснявших бы его истоки, границы, жанровые нормативы, у античных учёных и вовсе нет, что объясняется отношением к жанру ареталогии как к низовому, не достойному увековечивания³⁷. Этим обусловлена некоторая размытость в определении и трудности, возникающие при отборе произведений, которые могли бы называться ареталогическими.

Если проследить историю развития представлений о жанре ареталогии, можно выделить в ней три направления. Первое из которых – трактовка термина ареталогия как совокупности неправдоподобных праздных рассказов шарлатанов, вралей и «философов низкого уровня», созданных для развлечения и увеселения на пирах. Второе направление представляет собой идею С. Рейнака – ареталогия как рассказы о чудесных подвигах богов,

---

³⁵ Agrain R. L'hagiographie : ses sources, ses méthodes, son histoire. Bruxelles, 1955. – P. 159.

³⁶ Reitzenstein R. Die hellenistischen Wundererzählungen. Leipzig, 1906. – S. 35-37.

³⁷ Желтова Е.В. Об ареталогическом жанре в античной литературе// МОУΣΕΙΟΝ: Профессору Александру Иосифовичу Зайцеву ко дню семидесятилетия; Сб. статей / Отв. ред. В.С. Дуров. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та. 1997. – С. 165.

прославляющие их³⁸. Родоначальником третьего направления стал Рейценштейн, включивший в значение термина и многие другие рассказы о чудесах, в том числе жизнеописания людей с необычайными способностями, святых, повествования о чудесных приключениях³⁹. Рейценштейн считает ареталогическими произведениями жизнеописания, созданные Порфирием и Ямвлихом, некоторые апокрифы, произведения Лукиана – «О смерти Перегрины» и «Александр», а также романы Антония Диогена и Апулея.

Выявление формальных признаков, помогающих в определении жанра, даёт возможность обозначить критерии для сравнения жанров ареталогии и агиографии и обнаружить их связь. Эти формальные признаки образуют ареталогический трафарет и включают в себя мотивы, которые встречаются и в агиографических произведениях: чудесные обстоятельства рождения героя, сопровождаемые предзнаменованиями, необычайные и сверхъестественные способности, проявляемые героем ещё в детстве, аскеза, присущая герою мудрость и другие добродетели, чудеса, совершаемые героем и случающиеся после его смерти, наличие учеников и последователей и другие⁴⁰.

Необходимо отметить также сходства агиографических произведений с греческим романом и тем, во что преобразовался этот жанр с течением времени – романом византийским. Жанр античного романа, зачастую сближающийся с жанром ареталогии⁴¹, подарил житиям многие сюжеты, связанные с испытаниями героев⁴², а также возможность построения жития по схеме «разлука – поиски – встреча»⁴³. О.М. Фрейденберг считает произошедшими от греческого романа и жанр апокрифических Деяний

---

³⁸ Reinach S. Les arétalogues dans l'antiquité // Bulletin de correspondance hellénique. 1885. Vol. 9. – P. 260-263.

³⁹ Reitzenstein R. Die hellenistischen Wundererzählungen. Leipzig, 1906. – S. 6-148.

⁴⁰ Желтова Е.В. Об ареталогическом жанре в античной литературе // ΜΟΥΣΕΙΟΝ: Профессору Александру Иосифовичу Зайцеву ко дню семидесятилетия; Сб. статей / Отв. ред. В.С. Дуров. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та. 1997. – С. 169-171.

⁴¹ Желтова Е.В. Античная традиция о персидских магах - СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. – С. 37.

⁴² Нарусевич И.В. Античные мотивы в «Житии святой Марии Магдалины» Якова Ворaginiнского // Исследования по классической филологии и истории антиковедения / Отв.ред. Е.В. Желтова. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014. (Philologia Classica. Вып. 9). – С. 293-294.

⁴³ Толстой И.И. Трагедия Еврипида «Елена» и начала греческого романа // Статьи о фольклоре, М. – Л., 1966. – С. 119.

апостолов, жанр мученичества, указывая на общность композиции, схемы построения повествования и некоторых сюжетов.⁴⁴ Житие становится как бы продолжением греческого романа⁴⁵, в котором роль романических героев играют святые. О превращении романа в сказания о мучениках пишет и А.Д. Алексидзе⁴⁶.

---

⁴⁴ Фрейденберг О.М. Евангелие - один из видов греческого романа // Атеист. 1930. № 59. – С. 133-134.

⁴⁵ Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. - М.: Лабиринт, 1997. – С. 249.

⁴⁶ Алексидзе А.Д. Византийский роман XII в. и любовная повесть Никиты Евгениана / Никита Евгениан. "Повесть о Дросилле и Харикле". М.,1969. – С. 122.

Глава III. "Житие св. Ирины Хрисовалантской". Содержание, время создания, авторство

3.1 Содержание жития

Житие святой Ирины Хрисовалантской представляет собой анонимное жизнеописание настоятельницы Хрисовалантского монастыря. Повествование открывается событиями 843 года – созывом Константинопольского собора и учреждением праздника Торжества Православия императрицей Феодорой. Этим завершается эпоха гонения иконопочитателей и бытования ересей. Своеобразным вступлением является также похвала императрице и история с отпущением грехов её покойного мужа – императора Феофила. Его имя, включённое в список иконоборцев, таинственным образом исчезло после истовой молитвы святых отцов и самой Феодоры. Непосредственное жизнеописание Ирины начинается с главы III и организации Феодорой смотра невест для её сына – императора Михаила III. Среди знатных и благочестивых девушек, отправившихся на смотр в Константинополь, была и Ирина, уроженка Каппадокии. Автор жития подчёркивает замечательную красоту и добродетельность Ирины, богатство и влияние её семьи. По дороге в столицу с Ириной произошло событие, определившее всю её дальнейшую жизнь, – встреча с Иоанникием Великим, предсказавшим её будущую славу как настоятельницы монастыря. К моменту прибытия Ирины в Константинополь оказалось, что Михаил уже выбрал себе жену, таким образом избавив Ирину от необходимости продолжать светскую жизнь. Вспомнив пророчество Иоанникия, Ирина принимает постриг в Хрисовалантском монастыре и начинает аскезу. Агиограф характеризует святую как невероятно преданную служению Господу, ревностно ограничивающую себя во всех земных благах и удовольствиях. Отмечается, что Ирина отказалась от всех своих украшений и нарядов, обходилась самой скудной растительной пищей и одним лишь платьем. Вдохновившись житием святого Арсения, Ирина приступила к подвигу стояния. С руками, воздетыми

к небу, она могла стоять по несколько дней, восхищая и поражая своей стойкостью сестёр. Далее описывается первое искушение Ирины дьяволом, которому она успешно противостояла, обратившись за помощью к Богу и создав собственную молитву. После смерти настоятельницы монастыря, назначившей её своей преемницей, и встречи с патриархом Мефодием, Ирина становится игуменьей монастыря. С тех пор она проводила свою жизнь в наставлениях сестрам и неустанной заботе об их душах, получив для этого дар ясновидения. Слава Ирины росла, к ней приходило множество людей за советом и благословением. После описания повторного искушения Ирины бесами автор приступает к рассказу о чудесах, совершённых Ириной: предсказании убийства императора Михаила и мужа её родной сестры, кесаря Варды, излечении от одержимости бесами монахини из Каппадокии, которое свершилось после паломничества Ирины во Влахерны и явления ей Богородицы. Также излечение одержимого виноградаря, левитация Ирины и склонение перед ней монастырских кипарисов, получение святой дара обильных слез. Интересен также эпизод, в котором описывается визит к Ирине некоего мореплавателя с острова Патмос, получившего чудесным образом три райских яблока с поручением передать их настоятельнице. Вкусив однажды от первого яблока, Ирина не принимала пищу в течение последующих сорока дней. Подробно описано освобождение несправедливо осуждённого императором родственника Ирины, её явление императору во сне и дальнейшее общение с правителем. Одним из последних чудес, включённых в житие, является предсказание смерти некоего Христофора. Свою кончину святая также предвидела заранее. Смерть её вызвала великую скорбь не только в монастыре, но и во всем городе, а место захоронения стало почитаемым и чудотворным.

3.2 Время создания жития

При попытке определить время создания памятника, самым разумным кажется обратиться к датам реальных исторических событий, упоминаемых в

житии. Однако при этом мы сразу сталкиваемся с некоторыми хронологическими неувязками. Например, в главе III говорится о смотре невест, учреждённом матерью императора Михаила, императрицей Феодорой. Именно это событие вводит в повествование героиню – святую Ирину Хрисовалантскую. Это происходило в 855 году, тогда же император женился на Евдокии Декаполитиссе. В этой же главе описывается встреча Ирины со святым Иоанникием, который умер в 846 году. Подразумевается, что события – встреча со старцем и прибытие в Константинополь на смотр невест, происходили непосредственно одно за другим, несмотря на хронологическую несовместимость. Ещё одно историческое лицо, упоминаемое в житии и о дате смерти которого нам доподлинно известно, – патриарх Мефодий Константинопольский. В главе VII Ирина становится преемницей настоятельницы Хрисовалантского монастыря после смерти последней. Послушницы вместе с Ириной обратились к патриарху за помощью в выборе новой игуменьи. Мефодий, зная о святости Ирины и всеобщей любви к ней, посвятил её в диакониссы, поручив управление монастырём. Это событие не могло случиться позже 847 года – года смерти Мефодия. Таким образом, создается впечатление, что автор жития не слишком заботился о достоверной передаче исторических фактов либо же пожертвовал точностью в художественных целях. О. Розенквист объясняет это тем, что агиограф, создававший своё сочинение намного позже смерти Ирины, не располагал достаточным количеством сведений, однако использовал некоторые исторические события, руководствуясь традиционными мотивами. Смотр невест автор упоминает, чтобы подчеркнуть красоту и знатность Ирины⁴⁷, возможность стать императрицей, а вводя в повествование таких знаменитых святых, как Иоанний, следует тенденции, характерной для многих

---

⁴⁷ Каждан А.П. Крестьянские движения в Византии в X в. и аграрная политика императоров Македонской династии // Византийский временник. — М., 1952. — Т. V. — С. 83.

житийных сочинений того времени.⁴⁸ Лопарев же называет участие Ирины в смотре невест для Михаила досужим вымыслом монастыря.⁴⁹

Согласно житию, Ирина прожила 97 лет. Принимая во внимание исторические события, упоминаемые в начале жития – праздник Торжества Православия и смотр невест Михаила, можно предположить, что Ирина родилась между 830 и 840 годами и умерла между 930 и 940 годами. Считается, что житие написано намного позже описываемых событий⁵⁰. Розенквист относит его создание к концу X века⁵¹. Византинист А.П. Рудаков называет годом смерти Ирины 920-й и относит дату написания жития уже к XI веку, ссылаясь на упоминание агиографом 5-ти поколений Македонской династии.⁵² На это же ссылаются и составители Dumbarton Oaks Hagiography Database, считая временем создания жития время правления Василия II (976 – 1025).⁵³

3.3 Вопрос об авторстве жития

Согласно названию жития, под которым оно было опубликовано в *Acta Sanctorum* - "*Vita s. Irenes Hegumenae Virginis. Auctore anonymo*"⁵⁴, автор сочинения остается неизвестным. Однако существует предположение, что в качестве агиографа мог выступить один из членов её семьи или некто, причастный к жизни Хрисовалантского монастыря, например, его настоятельница.⁵⁵ Считается, что агиографом, описывающим посмертные чудеса святого, мог быть только местный житель, располагавший данными очевидцев этих событий либо сам присутствовавший при них. Автор жития

---

⁴⁸ Rosenquist J. O. *The Life of St. Irene, Abbess of Chrysobalanton: Critical Edition with Introduction, Translation, Notes and Indices.* — Uppsala, 1986. P. 25.

⁴⁹ Лопарев Х.М. *Греческие жития святых VII – IX веков.* Петроград, 1914. С. 26.

⁵⁰ Шабля Е. В. Ирина // *Православная энциклопедия.* — М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011. — Т. XXVI : «Иосиф I Галисий — Исаак Сирин». — С. 376.

⁵¹ Rosenquist J. O. *The Life of St. Irene, Abbess of Chrysobalanton: Critical Edition with Introduction, Translation, Notes and Indices.* — Uppsala, 1986. P. 28.

⁵² Рудаков А.П. *Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии.* — СПб., 1997. С. 229.

⁵³ Dumbarton Oaks Hagiography Database Project. — Washington DC, 1998. — P. 52.

⁵⁴ *Acta Sanctorum*, Julius. T. IV. P. 600-634.

⁵⁵ Rosenquist J. O. *The Life of St. Irene, Abbess of Chrysobalanton: Critical Edition with Introduction, Translation, Notes and Indices.* — Uppsala, 1986. P. 43.

святой Ирины упоминает об исцелениях страждущих, которые нашли помощь у гроба игуменьи, а также об оставшемся в монастырском храме углублении, сделанном по просьбе Ирины, чтобы скрыть её дар обильных слёз. Однако жития, изначально созданные там, где святой творил свои чудеса, позже могли быть переписаны где угодно.⁵⁶

---

⁵⁶ Лопарев Х.М. Греческие жития святых VII – IX веков. Петроград, 1914. С. 39.

Глава IV. Ареталогический трафарет в житии святой Ирины Хрисовалантской

Как уже было отмечено ранее в главе I, произведения византийской агиографии строятся по определённой схеме, подробно описанной Хр.М. Лопаревым.⁵⁷ Житие Ирины Хрисовалантской не является исключением. Однако наличие подобного трафарета характерно не только для жизнеописаний христианских святых. Существует также набор определённых правил, в соответствии с которыми строится биография различных необычных людей, достойных прославления по мнению языческих авторов, — ареталогический трафарет. Такая схема является определяющим фактором для идентификации того или иного произведения как принадлежащего жанру ареталогии.⁵⁸ На основе сравнительного анализа ряда биографических сочинений, признанных отвечающими критериям жанра ареталогии, Е.В. Желтовой был выведен трафарет, состоящий приблизительно из 30 признаков. Наличие большей части из них либо всех в произведении позволяет определить его как ареталогическое. Наличие же лишь некоторых из них позволяет говорить о вкраплении ареталогических элементов в повествовании и, следовательно, о продолжении античной традиции в том или ином сочинении последующих эпох.

В данной работе мы акцентируем внимание лишь на тех элементах, характерных для произведений ареталогического жанра, которые применимы к конкретному памятнику агиографии, житию Ирины Хрисовалантской.

---

⁵⁷ Лопарев Х.М. Греческие жития святых VII — IX веков. Петроград, 1914. - С. 15-36.

⁵⁸ Желтова Е.В. Об ареталогическом жанре в античной литературе // ΜΟΥΣΕΙΟΝ: Профессору Александру Иосифовичу Зайцеву ко дню семидесятилетия; Сб. статей / Отв. ред. В.С. Дуров. — СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та. 1997. - С. 171.

4.1 Предсказание будущей славы героя

Рождение ареталогического героя обычно сопровождают необыкновенные события, а само появление на свет предвосхищают пророчества, повествующие о будущем ребёнка. Такие пророчества получали родители Пифагора (*Iamb.*, V.P., 5), Аполлония Тианского (*Philostr.*, V.A., I, 4), Александра (*Plut.*, *Alex.*, 2) и других.

О рождении и о семье Ирины в житии сказано совсем мало. Агиограф отмечает её происхождение от богатой четы из Каппадокии, однако не упоминает никаких необыкновенных событий, которые могли бы предзнаменовать рождение ребенка, осенённого божественной благодатью. Тем не менее, в житии описаны некоторые пророчества, касающиеся будущего Ирины и её становления как святой. По пути из Каппадокии в Константинополь на смотр невест произошла встреча Ирины со святым Иоанникием, который, чудесным образом заранее узнав её имя, предсказал назначение Ирины игуменьей Хрисовалантского монастыря и дал девушке свое благословение (VI, 10, 11-14)⁵⁹. Подтверждает верность его пророчества и патриарх Мефодий, который спустя некоторое время рукоположил Ирину в диакониссы, зная о любви и восхищении, исходящих по отношению к ней от остальных монахинь ещё до их непосредственного обращения к нему за советом (VI, 26, 21-24).

Ещё одно предсказание Ирина получила уже в монастыре. В один из дней Страстной седмицы, находясь в состоянии религиозного экстаза, Ирина увидела перед собой множество людей в белых одеяниях, а среди них ангела, который обращался с вопросом к Господу. По прозвучавшим словам Ирина поняла, что будет прославлена после смерти (VI, 86, 6-22).

---

⁵⁹ Ссылки на греческий текст «Жития святой Ирины Хрисовалантской» даются по изданию: The Life of St. Irene, Abbess of Chrysobalanton: Critical Edition with Introduction, Translation, Notes and Indices by Jan Olof Rosenqvist. (Uppsala, 1986), VI – Vita Irenes, указаны страницы и строки.

Мотив предсказания будущего успеха на поприще служения Господу встречается не только в житии Ирины Хрисовалантской. Зосима Киликийский, например, узнаёт о том, что ему нужно идти на Синай, и что Бог хочет вверить ему церковь в Вавилоне Египетском, по одной версии – в пустынном месте Аммонияк от некоего старца, который получил божественное предсказание об этом незадолго до прихода Зосимы⁶⁰. По другой – от отшельников Феодора и Павла, обитавших в Порфирите и воскресивших ученика Зосимы⁶¹. Старец Григорий сообщает Феофану Исповеднику Сигрианскому о том, что последний в будущем удостоится мученичества⁶². Подвижник Ор, живший на Нитрийской горе, был почтён во сне явлением Ангела, который сообщил ему о том, что в будущем через старца спасётся великое множество людей⁶³. Отшельник Сергей предсказал становление Григория, игумена фаранской обители, патриархом в Феополе⁶⁴.

4.2 Необычайная красота

Дарования, отличающие ареталогического героя от обычных людей, проявляются ещё в юном возрасте. Зачастую это касается не только духовных способностей, но и внешних данных. Этот мотив встречается в произведениях Ямвлиха (*Iamb.*, V.P. 2), Флавия Филострата (*Philostr.*, V.A. I, 7), Марина (*Marin.*, *Procl.* 3-5) и других авторов, чьи труды несомненно тяготеют к жанру ареталогии.

Красота Ирины, как внутренняя, так и физическая, сыграла важную роль в её судьбе и послужила отправной точкой для начала повествования. Именно благодаря тому, что она была «известна телесной красотой и

---

⁶⁰ Блаженный Иоанн Мосх. Луг духовный: Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. М., 2010. – С. 194.

⁶¹ Блаженный Иоанн Мосх. Луг духовный: Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. М., 2010. – С. 196.

⁶² Жития византийских святых эпохи иконоборчества. Т. I / Общ. ред. Т.А. Сениной (монахини Кассии). – СПб.: Издательский проект «Квадривиум», Алетея, 2015. – С. 162.

⁶³ Палладий, епископ константинопольский. Лавсаик, или повествования о жизни святых и блаженных отцов. М., 2003. – С. 36.

⁶⁴ Блаженный Иоанн Мосх. Луг духовный: Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. М., 2010. – С. 214.

добродетелью»⁶⁵ (VI, 8, 15-16), родители отправляют будущую игуменью из Каппадокии в Константинополь на смотр невест для Михаила III, организованный его матерью, императрицей Феодорой. К счастью Ирины ко времени её прибытия в столицу Михаил уже выбрал невесту, поэтому ничто не препятствовало её удалению от мирской жизни. Многие знатные мужи стремились сделать её своей женой из-за её красоты и знатности семьи, однако Ирина предпочла встать на путь служения Господу (VI, 12, 12-17). Истоком мотива сватания благочестивой девушки императором Лопарев называет реальный исторический факт – женитьбу Константина V, породивший легенды, связанные с императором Феофилом. Последний якобы предпочёл Феодору будущей подвижнице Кассии.⁶⁶ Привычным для христианских жизнеописаний является и мотив уклонения от брака в пользу богоугодной уединённой жизни. К примеру, святой Аммон был вынужден жениться, однако склонил жену к тому, чтобы проводить жизнь в целомудрии, а после и вовсе оставил её, удалившись в пустыню⁶⁷. Подобная история является частью жития Феофана Исповедника, женившегося по настоянию родителей, но убедившего супругу посвятить жизнь служению Богу⁶⁸. Маркелл скитиот из лавры Келий призывал своих учеников среди прочих наставлений «предоставить брак и рождение чад мирским»⁶⁹.

4.3 Аскеза

Аскезой принято называть такое явление, при котором бытовое поведение подчинено строгим и необязательным запретам.⁷⁰ Оно подразумевает под собой отказ от некоторых материальных благ,

---

⁶⁵ Здесь и далее перевод Т.В. Тепаевой

⁶⁶ Лопарев Х.М. Греческие жития святых VII – IX веков. Петроград, 1914. - С. 26.

⁶⁷ Палладий, епископ константинопольский. Лавсаик, или повествования о жизни святых и блаженных отцов. М., 2003. – С. 29-34.

⁶⁸ Жития византийских святых эпохи иконоборчества. Т. I / Общ. ред. Т.А. Сениной (монахини Кассии). – СПб.: Издательский проект «Квадривиум», Алетей, 2015. – С. 156 – 160.

⁶⁹ Блаженный Иоанн Мосх. Луг духовный: Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. М., 2010. – С. 230.

⁷⁰ Рабинович Е.Г. «Жизнь Аполлония Тианского» Флавия Филострата // Филострат. Жизнь Аполлония Тианского. М.: Наука, 1985. – С. 255.

удовольствий, ограничения в пище, общении с людьми и другое. В целом оно характеризуется экстравагантным и демонстративным поведением, призванным помочь человеку возвыситься над обычными людьми и приблизиться к божеству⁷¹. Христианская аскеза отождествляется с двумя принципами, ἐγκράτεια и ἀναχώρησις, воздержание и отшельничество⁷².

Аскезе Ирины уделяется довольно большая доля её жизнеописания. Приняв постриг в Хрисовалантском монастыре, святая отказывается от всех предметов роскоши, которыми владела в изобилии вследствие богатства своей семьи и благосклонности императрицы, раздает украшения и наряды бедным и сменяет богатое платье на власяницу, τρύχειν οἷα δὴ θέλουσα τὸ ἀπαλὸν ἐκεῖνο σῶμα καὶ τρυφερόν, ἵν' ὅσον ἐκεῖνο φθείρεται, τοσοῦτο τὴν ψυχὴν ἀνακαινίζομένην ἔχοι καὶ ἀναθάλλουσαν καὶ θεῷ προσεγγίζουσαν (VI, 14, 17-20). *желая помучить изнеженное и избалованное тело, чтобы, насколько оно увядает, настолько же душу она имела обновленную, расцветишую и приближающуюся к Богу.*

Позже она отвергает дары императора, присланные ей в знак расположения (VI, 100, 4-5).

Желая превзойти в подвиге стояния святого Арсения, житие которого она прочла вместе со множеством жизнеописаний других Святых Отцов, Ирина целыми сутками стояла, обратившись на восток и воздев руки к небу.

Νίπτουσα γὰρ τὰς χεῖρας καὶ τὸ πρόσωπον, ἐκμάπτουσα τε καθαρωτάτῳ ἐκμαγείῳ, ἐπεὶ καὶ λεκάνην ὕδατος τῷ ἑαυτῆς διὰ τοῦτο κειμένην εἶχε κοιτῶνι, οὕτω τοὺς βραχίονας εἰς οὐρανὸν ἐκτείνουσα τῆς προσευχῆς ἀπήρχετο. Καὶ παρέτεινε τὴν στάσιν ποτὲ μὲν πανημέριον, ποτὲ δὲ παννύχιον ἢ καὶ νυχθημερεύουσαν, πολλάκις καὶ δισημερεύουσαν καὶ τὴν τρίτην πληροῦσαν· ἔστι δ' ὅτε καὶ δι' ὅλης τῆς ἑβδομάδος ἵστατο μή τιτι τῶν ὑποστηριζόντων ἐρειδομένη. Διὸ καὶ τὰς χεῖρας ἡνίκα κατενευγχεῖν ἔδει, οὐκ εἶχε τοὺς βραχίονας ὑφ' ἑαυτῆς συστεῖλαι, τῶν ἀγκώνων καὶ τῶν ὤμων τῇ βίᾳ τῆς ἀνατάσεως καὶ τῷ μήκει τῆς ἐκτάσεως πρὸς τὴν φυσικὴν

⁷¹ Желтова Е.В. Античная традиция о персидских магах - СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2011. – С. 60.

⁷² Хоружий С.С. К феноменологии аскезы. М., 1998. – С. 11.

ἀνθισταμένων κλίσιν. Προσφωνοῦσα δὲ τῶν ἀδελφῶν ταῖς οἰκειοτέραις βοηθείας ἐτυχχανε, καὶ ἦν ἀκούειν τοὺς ἁρμούς φοβερόν τινα κρότον ἐκφέροντας (VI, 74, 18-30).

После того, как она омывала руки и лицо и вытирала их чистой тканью - для этого у нее в келье была чаша с водой -, она протягивала руки к небесам и начинала молитву. Она увеличивала длительность своего стояния то до целого дня, то до целой ночи или даже до дня и ночи вместе. Часто стояние длилось более двух или трех дней, иногда случалось, что она стояла целую неделю, ни к чему не прислоняясь. Из-за этого, когда она хотела опустить руки, она не могла сама разогнуть их, так как локти и плечи утратили свою природную гибкость из-за продолжительного и сильного вытягивания. Она получала помощь, призывая тех сестер, которые были ближе к ней, и можно было услышать, как суставы издают страшный треск.

Подвиг стояния продолжала она до самой смерти. Историк-византинист И.И. Соколов упоминает подвиг стояния наряду с другими видами подвижничества (столпничеством, молчанием, затворничеством, зарыванием в землю, отказом от одежды и мытья и другими) как достаточно популярный в среде византийского монашества IX-XIII веков и объясняет его происхождение рассказом о пророке Моисее, который стоял на холме во время битвы израильтян с амаликитянами⁷³. Также Ирина совершала множество коленопреклонений.

Святая предпочитала спать на полу, в её распоряжении находилось лишь одно платье, которое она носила в течение целого года и после, перед праздником Пасхи, отдавала его нуждающейся женщине, облачившись в новое. Пищей Ирине служили только хлеб и вода, изредка овощи. Она выдерживала множество дней поста.

---

⁷³ Соколов И.И. Состояние монашества в византийской церкви с половины IX до начала XIII века. - Казань, 1894. – С. 341-342.

Παρ' ὅλην δὲ τὴν πρὸ τοῦ πάσχα τεσσαρακονθήμερον νηστείαν οὐτ' ἄρτου οὐθ' ἑτέρου τινὸς ὄψου μετελάμβανε πρὸς βρῶσιν πλὴν μόνου μέλιτι μεμιγμένου σπέρματος κανάβεως καὶ ὀλίγων ὀπωρῶν, καὶ τούτων ἅπαξ τῆς ἐβδομάδος, ἐνίστε δὲ καὶ διὰ πλειόνων ἡμερῶν καὶ ὕδατος βραχυτάτου· ἐξ ὧν δέρμα μόνον τοῖς ὀστέοις προσπεφυκὸς τὸ πάναγνον ἐκείνης καθωρᾶτο σῶμα (VI, 76, 1-6).

В течение всех сорока дней поста перед Пасхой она не принимала никакой пищи, кроме конопляных семечек, смешанных с медом, и некоторого количества фруктов раз в неделю, а иногда и с перерывами в несколько дней, а также незначительное количество воды. Вследствие этого, ее святое тело стало выглядеть как кости, обтянутые кожей.

Вкусив однажды после недельного поста яблоко, привезенное ей неким мореплавателем, прибывшим в монастырь с поручением передать этот дар таинственного старца, явившегося ему на острове Патмос, Ирина выдержала 40 дней без какой-либо пищи и даже без глотка воды (VI, 84, 3-6). В последний месяц перед своей кончиной она по целой неделе воздерживалась от еды (VI, 104, 28).

Воздержание от мяса и вина, умеренность в пище и сне, отвращение к богатству проповедовал, по словам Ямвлиха, Пифагор (*Iambl., V.P., 68-69*). Аскетичный образ жизни также вели Аполлоний Тианский (*Philostr., V.A., I, 8; 13-16*), Прокл (*Marin., Procl., 19*) и другие герои ареталогических произведений.

4.4 Божественное откровение

Нередко ареталогические герои получают свою необыкновенную мудрость, способности или какую-то другую милость путём непосредственного общения с божеством (*Plut., Num., 4; Marin., Procl., 7*). Мотив этот реализуется в полной мере и в христианской традиции (*Acta apost., IX, 4-20; Ev. Luc., III*), практически каждый христианский святой удостоивался в том или ином виде общения с Богом, Божьей Матерью или ангелами.

Агиограф ещё в начале жизнеописания Ирины заявляет:

Εἶχε μὲν οὖν καὶ τὴν καθηγουμένην ἐπιστημόνως αὐτὴν πρὸς τὰ κάλλιστα διεγείρουσάν τε καὶ διερεθίζουσιν, εἶχε δὲ καὶ τὴν τοῦ θεοῦ χάριν μυστικῶς ἐπισκιάζουσιν καὶ τὰ συμφέροντα διδάσκουσιν (VI, 16, 4-6).

Она была искусно направляема, ободряема и подстрекаема к прекраснейшим делам, также была мистически осенена Божией благодатью и научена подобающему.

Многократно описывается процесс общения Ирины с Богом, в результате которого святая получала ответы на интересующие её вопросы, а также была одарена необычайными способностями. Однажды Ирина просит Господа даровать ей способность ясновидения, чтобы узнавать тайные помыслы сестер и посетителей монастыря и тем самым помогать им встать на путь праведности. В ответ на её истовую молитву явился ангел Божий и οὐ μόνον τῷ παραδόξῳ τοῦ σχήματος οὐ κατέπληξεν, ἀλλὰ καὶ προσηνῶς αὐτῇ διελέγετο καὶ φησὶ· «Χαίροις τοῦ θεοῦ πιστοτάτη θεράπεινα· ἰδοὺ σοι κατὰ τὴν αἴτησιν ἀπέστειλέ με κύριος εἰς διακονίαν διὰ τοὺς μέλλοντας κληρονομεῖν σωτηρίαν διὰ σοῦ. Ἔσομαι δὲ μετὰ σου διὰ παντός, τὰ κρυφῇ γινόμενα καθ' ἡμέραν σαφῶς ὑποδεικνύων σοι.» (VI, 40, 3-8) *не только не утратил своим необыкновенным видом, но ласково обратился к ней и сказал: "Радуйся, вернейшая раба Божия. Господь послал меня согласно твоей просьбе на служение для тех, которые имеют наследовать спасение благодаря тебе. Я буду с тобой всегда, ежедневно мудро показывая тебе то, что сделано тайно".*

С тех пор Ирина получила возможность направлять людей к раскаянию даже в тех грехах, которые были совершены лишь в мыслях.

Другой случай божественного откровения произошёл во время паломничества во Влахерны, куда Ирина отправилась по настоянию Василия Великого, явившегося ей после долгого стояния с воздетыми к небу руками, πρὸ τῶν ὀφθαλμῶν αὐτῆς ἐφεστηκότα, τοιοῦτον οἶον αἱ εἰκόνες γράφουσι (VI, 56,

12-13) представшего пред её очами и выглядевшего так, как его изображали иконы, для исцеления одержимой монахини. Во сне Ирина стала свидетельницей шествия Богородицы из Великой церкви в церковь Святого Ларца, слава которого намного больше на небе, чем на земле (VI, 58, 5-7). Тогда же она удостоилась чести быть той, к кому Матерь Божия подошла и осведомилась о причине прихода во Влахерны. Узнав о болезни ученицы Ирины, Богородица призвала святых Василия Великого и Анастасию помочь одержимой. Последними словами, которые Ирина услышала во сне, были слова: «Возвращайся в монастырь, там она излечится» (VI, 60, 4). Божественное изречение оказалось верным. В другой раз голос Ангела Божиего возвестил Ирине о её посмертной славе. От Святого Духа она узнала и о дате своей кончины (VI, 104, 22-26).

4.5 Благочестие, скромность, справедливость и доброта.

Автором неоднократно упоминается то, что Ирина вела в высшей степени богоугодную жизнь, отличаясь, главным образом, своим усердием в служении Богу и необычайным смирением. Даже в самом начале своего духовного пути святая не испытывала ни малейшей робости или страха перед открывающейся ей будущей жизнью, которая так отличалась от детства, проведённого в роскоши и богатстве (VI, 14, 25-26; 16, 1-3). Все монашеские предписания Ирина воспринимала с благодарностью, вид всегда имела радостный и бодрый.

Τὸ δὲ πρὸς τὴν ἀδελφότητα μέτριον αὐτῆς καὶ ταπεινὸν θαῦμα ἦν οὐ μόνον τῇ προεστώσῃ ἀλλὰ καὶ πᾶσι τοῖς ἀκούουσιν· ἑώρα γὰρ πάσας τὰς ἀδελφὰς ὡς βασιλίδας θεραπαινὶς καὶ τὰς ἐσχάτας τούτων ὑπηρεσίας ἐκάστη προσφέρουσα (VI, 16, 12-16).

Её скромность и смирение по отношению к сестрам были удивительны не только для настоятельницы, но и для всех, кто об этом слышал. Ведь она

видела всех сестер, как служанка видит цариц, предлагая каждой из них величайшие услуги.

Помимо чрезвычайной умеренности в пище и в целом ведения аскетичного образа жизни, Ирина не гнушалась тяжелой и грязной работой в монастыре.

...δόξης δὲ οὕτω καταλεφρόνηκεν, ὥς μηδ' αὐτὰ <τὰ> τῶν τῆς μονῆς προαυλίων αἰσχύνεσθαι περικαθαίρειν ῥυπάσματα (VI, 18, 26-28).

Она так презирала славу, что не стыдилась вычищать от грязи дворы монастыря.

Скромность Ирины даже служит препятствием для неё в принятии должности настоятельницы монастыря. Несмотря на многочисленные уговоры сестёр, она соглашается стать игуменьей только после благословения патриарха Мефодия (VI, 24, 28-30). Подобным образом отказывался от назначения игуменом монастыря Башен некий старец, о котором пишет Иоанн Мосх⁷⁴.

Добротой и состраданием проникнуты наставления Ирины монахиням монастыря и посетителям. Эти качества присущи большинству ареталогических героев – Пифагору (*Porph., V.P., 15; Iamb., V.P., 54-65*), Плотину (*Porph., Plot., 9-10*), Аполлонию Тианскому (*Philostr., V.A., I, 13; IV, 31*), Демокриту (*Diog. Laert., IX, 7, 36*), Проклу (*Marin., Procl., 4-5, 16-17*).

4.6 Высокий авторитет и слава

Авторитет Ирины был высок не только среди сестёр, считавших её «превыше всех людей» (VI, 40, 24), но и за пределами Хрисовалантского монастыря. Достаточно сказать о том, что в монастырь постоянно стекалось множество посетителей, ищущих совета и благословения святой, а сам император добивался встречи с ней, посылая к ней письма и дары. И, хотя он

---

⁷⁴ Блаженный Иоанн Мосх. Луг духовный: Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. М., 2010. – С. 53.

не удостоился сам такой чести, συνεχέστερον δὲ πέμπων καὶ εὐχῶν αὐτῆς καὶ ῥημάτων ἀφθόνως ἀπῆλανε διὰ τῶν ἐρχομένων, καὶ πολλὴν παρ' αὐτῆς εὐρίσκων ἦν τὴν παράκλησιν (VI, 100, 7-9). *Посредством посыльных, которых он часто отправлял к ней, он радовался ее молитвам и словам и получал большую поддержку от нее.*

О славе и почитании героев своих сочинений говорят Ямвлих (Iamb., V.P., 11-12), Флавий Филострат (Philostr., V.A., IV, 1), Диоген Лаэртский (Diog. Laert., IX, 7, 39). В то же время это считается стандартным житийным мотивом, ведь слава и почёт – естественное следствие удивительных способностей и благодеяний необыкновенного человека⁷⁵.

4.7 Ученики и последователи

За своё рвение в служении Господу, благодаря аскезе и молитвам, Бог наделил Ирину, по словам агиографа, дальновидностью и мудростью, чтобы она могла учить и наставлять остальных сестёр. Господь сделал душу Ирины неуязвимой для искушений, а сама она стала способна проливать свет и на души других людей.

...καὶ πολλὸς ἦν ὁ περὶ αὐτῆς λόγος ἔν τε τοῖς συγγενέσιν ἔν τε συγκλητικαῖς γυναιξὶ καὶ παρθένοις πρὸς αὐτὴν φοιτώσαις καὶ τὰ σωτήρια διδασκομέναις, ὥς πολλὰς αὐτῶν κοσμικῆς μὲν καταφρονῆσαι ματαιότητος, μεταμεῖψαι δὲ τὸν βίον πρὸς τὸ θεάρεστον ὑπὸ συμβούλῳ ταύτῃ καὶ ὁδηγῷ ταπτομένας (VI, 22, 15-19).

Великая весть об этом распространилась среди её родных и сенаторских жен и дочерей, приходивших к ней и учившихся спасению, многие из них презрели роскошь и суету, переменили свою жизнь на богоугодную, наставляемые этой советницей и наставницей.

Мотив этот весьма характерен для ареталогии – человек, постигший божественную мудрость, был должен передать знание другим. Сама жизнь

---

⁷⁵ Желтова Е.В. "Житие Андрея Юродивого": ареталогия или агиография? // HYPERBOREUS, Vol. 7, Fasc. 1-2, 2001. – С. 393.

героя, благочестивая и неординарная, служила примером, увлекающая за собой всё новых учеников. Множество учеников окружало Пифагора (*Porph., V.P., 20*), Плотина (*Porph., Plot., 9*), Аполлония Тианского (*Philostr., V.A., IV, 13; VIII, 21*).

4.8 Проповедническая деятельность

Ирина видела для себя определённую цель в том, чтобы давать советы тем, кто в них нуждается, и доносить до окружающих истинное учение Господа. В одном из многочисленных обращений к сёстрам она заявляет:

...ἀξιῶ μὴ προσέχειν ὡς διδασκάλῳ ἀλλ' ὡς συμβούλῳ καὶ ἀδελφῇ διὰ τὴν ἐπικειμένην μοι ἀνάγκην· οὐαὶ γάρ μοί ἐστιν, κατὰ τὸν θεῖον ἀπόστολον, ἐὰν μὴ τὰ συμφέροντα ὑμῖν συμβουλευσάμην (*VI, 32, 16-19*).

(Хотя я недостойна,) я прошу, чтобы вы обращались ко мне не как к учителю, но как к советнику и сестре, потому что это необходимая обязанность моя. "И горе мне", - как сказал божественный апостол, если я не дам вам нужного совета.

Агиограф передает её речи, которые она произносила перед посетителями, а также описывает реакцию на них:

Τούτοις οὖν καὶ τοῖς τοιούτοις πολλοὶ τῶν προσιόντων αὐτῇ συγκλητικῶν καὶ τῶν ἄλλως ἐχόντων κατὰ τὸν βίον διδασκόμενοι καὶ νοουθετούμενοι, καὶ γυναικῶν δὲ καὶ παρθένων τῶν περιφανείᾳ γένους σεμνυνομένων, προσεῖχον ἑαυτοῖς καὶ τὴν ἀπάγουσαν εἰς ζωὴν μετὰ πάσης προθυμίας ἐπορεύοντο πορείαν, διὰ στόματος φέροντες πανταχοῦ τὴν Εἰρήνην καὶ θαυμάζοντες (*VI, 44, 6-12*).

Такими и подобными речами научаемые и наставляемые, многие из её посетителей, сенаторов и людей других занятий, женщин и девушек, гордившихся значимостью рода, стали заботиться о себе и со всей готовностью начали идти по пути, ведущему к жизни, всюду разнося весть об Ирине и восхваляя её.

Посвящали свою жизнь исправлению чужих пороков Андрей Юродивый⁷⁶, Аполлоний Тианский (*Philostr., V.A., IV, 2-3; V, 17, 22, 28-29*).

4.9 Сверхъестественные способности героя и сверхъестественные явления

Одной из первых сверхъестественных способностей, описанных в житии, является получение святой дара ясновидения, которым обладали практически все герои ареталогических жизнеописаний. С помощью него Ирина смогла узнавать тайные помыслы людей и направлять их на праведный путь. Дар предвидения, которым святая также обладала, позволил ей предсказать убийства императора Михаила и кесаря Варды, мужа её родной сестры. Однако двум грешникам не удалось спастись из-за своего неверия (*VI, 50*).

Сверхъестественные явления, происходящие с героиней повествования, тесно сопряжены с чудесами, совершёнными ей. Например, во время исцеления одержимой монахини из Каппадокии, случившегося благодаря силе молитв Ирины, произошло необыкновенное событие, свидетелями которого выступили все обительницы монастыря. В воздухе появился сверток, в котором находилось множество магических атрибутов, используемых колдуном, из-за которого с одержимой девушкой случилось несчастье. Когда нечестивые предметы были сожжены, из пепла раздался ужасный вопль (*VI, 60-62*).

Другое необыкновенное явление произошло во время исполнения Ириной привычного ей подвига стояния. Святая подверглась нападению бесов, в результате чего загорелась её одежда и тело. Однако Ирина продолжала стоять, не обращая никакого внимания на огонь. Одна из сестёр пробудилась и, почувствовав запах дыма, прибежала в келью настоятельницы. Она пыталась потушить пламя и вывести Ирину из огня, но святая указала ей на неуместность подобных действий.

---

⁷⁶ Желтова Е.В. "Житие Андрея Юродивого": ареталогия или агиография? // *HYPERBOREUS*, Vol. 7, Fasc. 1-2, 2001. – С. 396.

...ἵνα τί τοῦτο πεποίηκας, τέκνον μου;...τί με τοσούτων ἀπεστέρησας τῇ εὐνοίᾳ σου ταύτῃ τῇ ἀκαίρῳ τῶν ἀγαθῶν; Οὐ δέον ἡμᾶς φρονεῖν τὰ τῶν ἀνθρώπων ἀλλὰ τὰ τοῦ θεοῦ· ἰδοὺ γὰρ πρὸ τῶν ἐμῶν ὀφθαλμῶν ἄγγελος ὥρᾳτο θεοῦ πλέκων μοι στέφανον ἐξ ἀνθέων ὧν ὀφθαλμὸς οὐκ εἶδε καὶ οὐς οὐκ ἤκουσε, καὶ ἤδη τὴν χεῖρα διατεινομένην εἶχε τῇ ἐμῇ τοῦτον ἐπιθεῖναι κεφαλῇ· σοῦ δὲ τῆς προμηθείας ἔνεκεν ἄπεισί με λιπών, ἔχων τὸν στέφανον μεθ' ἑαυτοῦ. Τί οὖν μοι, τέκνον, ἀγνωμοσύνης χεῖρονα τὴν εὐγνωμοσύνην ἀπέδωκας; (VI, 46, 21-26; 48, 1-4)

Для чего ты это сделала, дитя? Зачем ты лишаешь меня столь великого блага своей несвоевременной милостью? Мы должны заботиться не о том, что человеческое, а о том, что Божие. Смотри, перед моими глазами был ангел, сплетающий для меня венок из цветов, не видел того глаз, и не слышало того ухо, и уже он протянул руку, чтобы возложить венок мне на голову. Из-за твоей заботы он ушел, оставив меня и забрав венок с собой. Зачем, дитя, ты одарила меня добротой, которая хуже, чем несправедливость?

Когда монахиня в слезах начала стаскивать со святой обгоревшие и тлеющие лохмотья, от них стало исходить прекрасное благоухание, которое наполнило весь монастырь и не покидало его в течение нескольких дней (VI, 48, 6-10). Пострадавшие же участки тела Ирины чудесным образом излечились за самое короткое время (VI, 48, 19-20).

Чтобы освободить из императорской тюрьмы своего незаконно осуждённого родственника, Ирина явилась императору в ночном видении (VI, 90, 10-11). Когда же в монастырь прибыли люди, посланные правителем, чтобы передать ей его волю, Ирина, предвидевшая это заранее, явилась им в лучах света, вся церковь с её приходом наполнилась сиянием (VI, 94).

Святая также предсказала смерть некоего Христофора, её друга и собеседника. Христофор умер в тот же день, когда Ирина поведала ему об этом и отпустила домой, предварительно успокоив и благословив (VI, 102, 3-21). Дар предвидения позволил ей предсказать и собственную смерть (VI, 104, 14-

17). Среди прочих святых свой уход из жизни предсказывали Пимен пустынник⁷⁷, иерусалимский архиепископ Илия и патриарх антиохийский Флавиан⁷⁸.

За свою кротость Ирина получила дар обильных слёз, который она также предпочитала скрывать (VI, 64, 16-19). Подобным даром слёз обладали Григорий, патриарх Феопольский⁷⁹, святой Павел из Аназарва⁸⁰, святой IX века – Макарий, игумен Пелекитский⁸¹.

4.10 Чудеса

Чудеса – главный ареталогический мотив, стержень ареталогии⁸². Чудеса совершали Пифагор (*Porph.*, V.P., 23-30; *Iamb.*, V.P. 60-62, 134-135), Аполлоний (*Philostr.*, V.A. 9, 16, 20, 44-45; VI, 27, 43; VII, 38; VIII, 12), Эмпедокл (*Diog. Laert.*, VIII, 2, 60-61), Прокл (*Marin.*, *Procl.*, 28) и другие.

Героев ареталогических сочинений объединяет способность совершать практически одни и те же чудеса: изгнание бесов, левитация, исцеление безнадежно больных, оживление умерших, манипуляции с дикими животными и природными явлениями⁸³. Ирина также получает возможность совершения многих из них.

Описанию чудес, совершённых Ириной Хрисовалантской, уделяется значительная часть жития. Помимо исцеления одержимой девушки из Каппадокии Ирина также совершила изгнание бесов из одержимого виноградаря Николая, который воспылил страстью к одной из монахинь и вёл себя крайне агрессивно.

---

⁷⁷ Блаженный Иоанн Мосх. Луг духовный: Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. М., 2010. – С. 248.

⁷⁸ Там же – С. 90.

⁷⁹ Там же – С. 215.

⁸⁰ Там же – С. 100.

⁸¹ Жития византийских святых эпохи иконоборчества. Т. I / Общ. ред. Т.А. Сениной (монахини Кассии). – СПб.: Издательский проект «Квадривиум», Алетейя, 2015. – С. 399.

⁸² Желтова Е.В. "Житие Андрея Юродивого": ареталогия или агиография? // HYPERBOREUS, Vol. 7, Fasc. 1-2, 2001. – С. 394.

⁸³ Желтова Е.В. Античная традиция о персидских магах - СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2011. – С. 80.

Подробно описана левитация Ирины. Святая часто выходила по ночам на передний двор церкви и обращала звёздному небу свои молитвы. В одну из таких ночей некая монахиня стала свидетельницей того, как Ирина поднялась над землей на высоту примерно одного метра. В этот момент к святой склонили свои кроны два высоких кипариса, к верхушкам которых она привязала шелковые платки. Агиограф так описывает это событие.

...αὐτὴν τὰς χεῖρας μὲν ἄνω πρὸς οὐρανὸν ἐκτεταμένης ἔχουσαν, κρεμαμένην δὲ τῆς γῆς ὥσεί πῆχεις δύο καὶ προσευχομένην ἀέριον· εἴτα κύψασαν καὶ τῷ θεῷ τὴν προσκύνησιν ἀπονέμουσαν, τὰς ἐπὶ θάτερα μέρη τοῦ προαυλίου δύο κυπαρίσσους ἐστηκυίας, εὐμεγέθεις καὶ τοῦ ἀέρος οὐκ ὀλίγον ἀναβεβηκυίας μέρος, ἡρέμα πῶς συσσειομένας, ὑποκυπτούσας τε καὶ σὺν αὐτῇ τὰς κεφαλὰς μέχρι γῆς τιθείσας καὶ τὴν ταύτης ἔγερσιν προσδεχομένας. Ἀλλὰ καὶ τῆς ὁσίας ἐγηγερμένης, μὴ πρότερον ἀνατεῖναι τὰς ἑαυτῶν τὰ δένδρα κεφαλὰς, ἕως ἐλθοῦσαν ἐφ' ἑκατέραν τούτων κορυφὴν τὸ τοῦ σταυροῦ σημεῖον ἐπιβαλεῖν, καὶ οὕτως οἶονεὶ εὐλογηθέντα πρὸς τὴν ἰδίαν αὐθις ἀποκαταστῆναι στάσιν (VI, 76, 14-25). ἐπειδὴ δὲ μετ' οὐ πολὺ ταῖς κορυφαῖς τούτων τῶν κυπαρίσσων ἀπηωρημένα σηρικῶν ἐξ ὑφασμάτων ἐγχειρίδια ὥρῳντο, θαυμασίαν οἶαν τὴν τέρψιν τοῖς ὁρῶσι παρέχοντα – ἅπερ ἐκείνη πάντως ταῖς πανάγνοις χερσὶν αὐτῆς προσέδησεν, ὥς πολλάκις καὶ ὡσαύτως ὑποκεκλιμένας ἔχουσα τὰς τούτων κεφαλὰς...(VI, 78, 7 -11).

В праздник памяти Василия Великого Ирине доложили о том, что возле алтаря бегает мышь. Удалившись в свою келью, святая предалась молитве, после чего приказала вынести мышь, которая к тому моменту оказалась мёртвой, вон из храма (VI, 80, 5-19). Мотив подчинения диких животных очень популярен в житийной литературе: столпник Юлиан повелевает удалиться льву⁸⁴, Макарию Александрийскому преподносит дар гиена⁸⁵, и это лишь немногие из подобных случаев. Есть и жития в которых описаны манипуляции

⁸⁴ Блаженный Иоанн Мосх. Луг духовный: Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. М., 2010. – С. 119.

⁸⁵ Палладий, епископ константинопольский. Лавсаик, или повествования о жизни святых и блаженных отцов. М., 2003. – С. 81.

с животными менее свирепыми, то есть более схожие с данным фрагментом жития Ирины: Феофан исповедник приказывает замолчать лягушкам⁸⁶, а преподобный Иоанникий Великий изгоняет гусениц из монастырского сада⁸⁷. Порфирий в ареталогическом жизнеописании Пифагора сообщает, что последний заставил медведицу прекратить нападения на скотину, а быка, прошептав ему что-то на ухо, отвратил от поедания зелёных бобов (*Porph., V.P., 23-24*).

4.11 Героя считают колдуном, а его учение – магией

Обвинение в колдовстве связано со следующим эпизодом повествования: один из родственников Ирины был оклеветан перед императором и арестован по этому ложному обвинению в заговоре. Члены его семьи обратились к Ирине за помощью. Успокоив родственников и отправив их домой, святая удалилась в келью и принялась горячо молиться. В ту же ночь император имел видение, в котором перед ним предстала Ирина, призывающая освободить заключённого из тюрьмы. Наутро напуганный император велел привести заключённого и начал обвинять его в сговоре с неким колдуном, который, якобы, и внушил императору ночное видение (*VI, 92, 10-13*). Император напрямую не называет саму Ирину колдуньей, однако поначалу отказывается верить в божественный характер видения и отпускает осуждённого далеко не сразу. Этот мотив встречается в ареталогических произведениях Ямвлиха (*Iamb., V.P., 216*) и Флавия Филострата (*Philostr., V.A., I, 2; V, 12*).

4.12 Посмертное почитание, посмертные чудеса, необычайные обстоятельства смерти

Необычайные обстоятельства смерти Ирины связаны с тем, что ей было заранее известно о дне своего ухода из жизни. Агиограф сообщает, что она получила весть от Святого Духа 26-го июля – за год и два дня до даты её смерти. Это случилось в день празднования освящения монастырской церкви.

---

⁸⁶ Жития византийских святых эпохи иконоборчества. Т. I / Общ. ред. Т.А. Сениной (монахини Кассии). – СПб.: Издательский проект «Квадривиум», Алетейя, 2015. – С. 177.

⁸⁷ Там же – С. 572.

Весь следующий год Ирина продолжала свои подвиги стояния и поста, а за несколько дней до смерти совсем отказалась от пищи, подкрепляя силы лишь ароматом чудесного яблока, преподнесённого ей в качестве дара от некоего старца с Патмоса. Подобный мотив встречается в сочинении Диогена Лаэртского. По его свидетельству, Демокрит в последние несколько дней перед смертью поддерживал свои силы лишь ароматом тёплого хлеба (*Diog. Laert., IX, 7, 43*). В последний день своей жизни она дала наставления монахиням и назначила новую настоятельницу монастыря. После произнесения ей молитвы, в последний миг лицо её осветилось словно солнце (*VI, 108, 16-17*). Смерть Ирины вызвала неутешную скорбь среди жителей всего города, которые собрались перед монастырём, желая проводить игуменью в последний путь.

...ὥς μηδὲ τὰ πρὸς τὴν θύραν χωρεῖν βιαζόμενα ταῖς εἰσόδοις τῆς πληθύος· τῶν ποταμῶν γὰρ εἰκάζετο ῥεύματα. Ἀλλ'οὐδὲ τὰς τῶν συγκλητικῶν γυναῖκας ἅμα καὶ θυγατέρας ἀπολιμπανομένας ἦν ὁρᾶν τῆς συνελεύσεως· καὶ αὗται γὰρ πᾶσαν αἰδῶ παρῳσάμεναι πρὸς τὸ τῆς ὁσίας ἔθρονον λείψανον, ἁγιασμὸν ἀρυσασθαι σπεύδουσιν, αἱ μὲν τῇ προσψάσει, αἱ δὲ καὶ μόνη τῇ ὁράσει, ὅσαις μὴ τῆς ἀφῆς ἢ τοῦ πλήθους παρεχώρει φόρα (*VI, 108, 24-27; 110, 1-4*).

так что передний двор не удержал бы их, он был переполнен входящей толпой, она была как речной поток. Даже жены и дочери сенаторов не только присоединились к толпе, нет, они тоже, преодолевая стыд, бежали к телу святой, желая приобщиться к освящению, кто-то через прикосновение, другие, которые из-за давки толпы не могли дотронуться до нее, всего лишь через взгляд.

От тела святой исходило благоухание, с которым не могли сравниться фимиамы, используемые монахинями для подготовки тела к погребению. Ирина прожила 97 лет, на её лице и теле не отразилось ни одного признака старости (*VI, 110, 22-24*). К могиле святой приходили за помощью и исцелением, и, как сообщает агиограф, кто бы в чём ни нуждался, легко

обретал это (VI, 112, 3-5). Родственник Ирины, спасённый ей от несправедливого заточения в императорской темнице, благодарил её всю свою жизнь, почитая её могилу самым роскошным образом (VI, 110, 24-26; 112, 1-2). Предсказания своей смерти получали и некоторые другие христианские святые. Узнают о своей кончине заранее Феодор, епископ Эдесский⁸⁸, и Феофан Исповедник⁸⁹, которые так же, как и Ирина, совершали чудеса после смерти, исцеляя приходящих к их могилам людей. Другое чудо – благоухание, оставшееся после смерти святого, описано в житии Иосифа Песнописца⁹⁰ и в ареталогическом романе «Житие Андрея Юродивого»⁹¹, который трудно отнести к жанру агиографии⁹². Чудеса происходили и после смерти Аполлония Тианского (*Philostr., V.A., VIII, 31*), Перегринна (*Lucian., Peregr., 40*) и других.

4.13 Этимологизация имени

В последней части жития агиограф упоминает о происхождении имени святой от слова εἰρήνη – мир и связывает с этим получение Ириной дара примирения, имевшего силу и после её смерти (VI, 112, 12-14). Среди посмертных чудес святой автор особенно выделяет помощь несправедливо осуждённым и вовлечённым в судебные тяжбы по навету неправедных людей и призывает соблюдать божественный закон через посредничество Ирины (VI, 112, 23-27).

Этимологизация имени святого связана с мнением, что в его жизни ничто не было случайным, с попытками увидеть в имени какой-то знак.⁹³ К этому приёму прибегают такие авторы ареталогических жизнеописаний, как Диоген Лаэртский (*Diog. Laert., VIII, 1,21*) и Олимпиодор (*Olymp., Vit. Pl.*).

---

⁸⁸ Жития византийских святых эпохи иконоборчества. Т. I / Общ. ред. Т.А. Сениной (монахини Кассии). – СПб.: Издательский проект «Квадривиум», Алетейя, 2015. – С. 762.

⁸⁹ Там же – С. 202.

⁹⁰ Лопарев Х.М. Греческие жития святых VII – IX веков. Петроград, 1914. – С. 229.

⁹¹ Жизнь и деяния св. отца нашего Андрея, юродивого Христа ради. Вступ. статья, перевод с греческого языка и комментарии Е.В. Желтовой. Санкт-Петербург, Изд-во Андрея Абышко, 2007. – С. 154.

⁹² Желтова Е.В. "Житие Андрея Юродивого": ареталогия или агиография? // HYPERBOREUS, Vol. 7, Fasc. 1-2, 2001. – С. 398.

⁹³ Желтова Е.В. Античная традиция о персидских магах. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2011. – С. 130.

Естественно, что этимологизация имени человека выдающегося, пользующегося значительным авторитетом среди современников, память о котором намеренно сохранялась для потомков, являлась неотъемлемым элементом как для ареталогических произведений, так и для христианских жизнеописаний.

4.14 Вывод

Итак, мы видим, что житие Ирины Хрисовалантской содержит в себе некоторые элементы, ставшие традиционными для жанра ареталогии, более того, являющимися одними из основных признаков, которые могли бы использоваться для определения жанра. Это говорит о наследовании и развитии античной традиции в данном памятнике византийской агиографии.

Некоторые мотивы, такие, как необыкновенная красота, аскетичный образ жизни святого, вдохновение святоотеческими трудами, общение с ангелами и усопшими святыми, левитация и другое, встречаются также, например, в житии Андрея Юродивого, которое признано скорее ареталогическим романом, нежели агиографическим произведением.⁹⁴

Конечно, мы не можем говорить о принадлежности жития Ирины Хрисовалантской к жанру ареталогии, к произведению применим не весь набор признаков, включённых в ареталогический трафарет. К тому же житие одновременно придерживается и агиографической схемы. Помимо ареталогических, в произведении в полной мере раскрываются и чисто агиографические мотивы, например, неоднократные искушения и нападения на святую бесов, у которых, по словам агиографа, вызывали зависть благочестие и скромность Ирины. Наконец, оно не ставит своей целью развлечь читателя, вызвать у него улыбку, лишь прославить святую, на примере Ирины рассказать об истинном благочестии и подвести читателя к праведной жизни наставлениями святой, переданными на страницах жития.

---

⁹⁴ Желтова Е.В. "Житие Андрея Юродивого": ареталогия или агиография? // HYPERBOREUS, Vol. 7, Fasc. 1-2, 2001. – С. 398.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, нами было рассмотрено анонимное жизнеописание святой Ирины Хрисовалантской, созданное византийским агиографом, предположительно, в конце X – начале XI веков. Житие строится по традиционной агиографической схеме, однако имеет определённые особенности, которые позволяют говорить о рецепции античного жанра ареталогии в данном памятнике агиографии.

В ходе работы было выяснено, что житие святой Ирины Хрисовалантской носит следы произведений, созданных в языческую эпоху, таких, как античная биография и произведения ареталогического жанра. Это было определено путём наложения на житие Ирины Хрисовалантской определённой схемы, по которой строились ареталогические биографии – ареталогического трафарета, выведенного Е.В. Желтовой. Житие Ирины Хрисовалантской отвечает ряду признаков ареталогического произведения, однако назвать данное сочинение ареталогией нельзя, поскольку стилистические и жанровые особенности чисто агиографические несомненно преобладают над особенностями ареталогическими.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Издания и переводы:

1. Acta Sanctorum, Julius. T. IV. P. 600-634.
2. Rosenquist J. O. The Life of St. Irene, Abbess of Chrysobalanton: Critical Edition with Introduction, Translation, Notes and Indices. — Uppsala, 1986.
3. Блаженный Иоанн Мосх. Луг духовный: Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. М., 2010.
4. Жизнь и деяния св. отца нашего Андрея, юродивого Христа ради. Вступ. статья, перевод с греческого языка и комментарии Е.В. Желтовой. Санкт-Петербург, Изд-во Андрея Абышко, 2007.
5. Жития византийских святых эпохи иконоборчества. Т. I / Общ. ред. Т.А. Сениной (монахини Кассии). — СПб.: Издательский проект «Квадривиум», Алетейя, 2015.
6. Палладий, епископ константинопольский. Лавсаик, или повествования о жизни святых и блаженных отцов. М., 2003.

Научная литература:

7. Аверинцев С.С. Плутарх и античная биография. - М.: Наука, 1973.
8. Аверинцев С.С. Подбор героев в «Параллельных жизнеописаниях» Плутарха и античная биографическая традиция // Вестник древней истории. 1965. №2.
9. Аверинцев С.С. Добрый Плутарх рассказывает о героях, или Счастливый брак биографического жанра и моральной философии // Плутарх. Сравнительные жизнеописания в двух томах / Под ред. С.С. Аверинцева, М.Л. Гаспарова, С.П. Маркиш. — 2-е, исп. и доп. — М.: Издательство «Наука», 1994. — Т. I.
10. Аверинцев С.С. Античный риторический идеал и культура Возрождения // Античное наследие в культуре Возрождения / Под ред. Л.М. Брагиной. — М.: Наука, 1984.

11. Алексидзе А.Д. Византийский роман XII в. и любовная повесть Никиты Евгениана / Никита Евгениан. "Повесть о Дросилле и Харикле". М., 1969.
12. Алексидзе А.Д. Мир греческого рыцарского романа (XIII-XIV). Издательство Тбилисского Университета. Тбилиси, 1979.
13. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики, — М.: Худож. лит., 1975.
14. Безобразов П.В. Византийские сказания. Часть I: Рассказы о мучениках. — Юрьев: Типография К.Маттисена, 1917.
15. Желтова Е.В. Античная традиция о персидских магах - СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2011.
16. Желтова Е.В. Об ареталогическом жанре в античной литературе // ΜΟΥΣΕΙΟΝ: Профессору Александру Иосифовичу Зайцеву ко дню семидесятилетия; Сб. статей / Отв. ред. В.С. Дуров. — СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та. 1997.
17. Желтова Е.В. "Житие Андрея Юродивого": ареталогия или агиография? // HYPERBOREUS, Vol. 7, Fasc. 1-2, 2001.
18. Жмудь Л.Я. Пифагор и его школа. Л., 1990.
19. Каждан А.П. Крестьянские движения в Византии в X в. и аграрная политика императоров Македонской династии // Византийский временник. — М., 1952. — Т. V.
20. Лопарев Х.М. Греческие жития святых VII – IX веков. Петроград, 1914.
21. Нарусевич И.В. Античные мотивы в «Житии святой Марии Магдалины» Якова Ворагинского // Исследования по классической филологии и истории антиковедения/ Отв.ред. Е.В. Желтова. — СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2014. (Philologia Classica. Вып. 9).
22. Полякова С.В. Из истории византийской любовной прозы // Византийская любовная проза. — М. — Л., 1965.
23. Полякова С.В. Византийские легенды как литературное явление. - Л.: Наука, 1972.

24. Попова Т.В. Античная биография и византийская агиография // Античность и Византия. - М., 1975.
25. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре (по поводу сказки о Несмеяне). (Собрание трудов В. Я. Проппа.) – М., 1999.
26. Протопопова И.А. Ксенофонт Эфесский и поэтика иносказания. М.: РГГУ, 2004.
27. Рабинович Е.Г. К вопросу о возникновении античной биографической традиции // Philologia classica. Вып. 2. Л., 1982.
28. Рабинович Е.Г. «Жизнь Аполлония Тианского» Флавия Филострата // Филострат. Жизнь Аполлония Тианского. М.: Наука, 1985.
29. Рудаков А.П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. – СПб., 1997.
30. Соколов И.И. Состояние монашества в византийской церкви с половины IX до начала XIII века. - Казань, 1894.
31. Толстой И.И. Трагедия Еврипида «Елена» и начала греческого романа // Статьи о фольклоре, М. – Л., 1966.
32. Фрейберг Л.А. Традиционное и новое в исторической литературе и агиографии // Византийская литература эпохи расцвета IX-XV вв. – М.: Наука, 1978.
33. Фрейденберг О.М. Евангелие - один из видов греческого романа // Атеист. 1930. № 59.
34. Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. - М.: Лабиринт, 1997.
35. Хоружий С.С. К феноменологии аскезы. М., 1998.
36. Шабля Е. В. Ирина // Православная энциклопедия. – Т. XXVI : «Иосиф I Галисиот – Исаак Сирий» – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2011.
37. Agrain R. L'hagiographie : ses sources, ses méthodes, son histoire. Bruxelles, 1955.
38. Dihle A. Studien zur griechischen Biographie. Göttingen, 1956.

39. Dumbarton Oaks Hagiography Database Project. — Washington DC, 1998.
40. Leo F. Die griechisch-römische Biographie nach ihrer litterarischen Form. Leipzig, 1901.
41. Reinach S. Les aréalogues dans l'antiquité // Bulletin de correspondance hellenique. 1885. Vol. 9.
42. Reitzenstein R. Die hellenistischen Wundererzählungen. Leipzig, 1906.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Жизнеописание Святой Матери нашей Ирины, игуменьи Хрисовалантского монастыря

1. Торжество Православия.

Итак, уже прекратилось гонение на иконопочитателей, и нелепый напор безумной гордости иконоборцев возвышающейся волей противостоящего был покорён и ниспровергнут, он ненавидим, изгнан и разрушен. Он исчез словно дым, которого велик жар, но не знание. С окончанием жизни Феофила, сребролюбца и ненавистника Христа, нечестие также было уничтожено, и, благодаря этому уничтожению, учение нечистого, словно влачащийся хвост дракона, было ниспровергнуто вместе с ним. Супруга Феофила, верующая в Бога императрица Феодора, стала наследницей царствования, но не нечестия, она тотчас же и в самом скором времени породила из страха перед Господом наивысшее и совершенное благочестие, сделав для всех иконопочитание свободным от подозрений и тем, о чём можно было говорить прямо. Церковь Господня получила обратно своё украшение, богоугодные изображения на иконах, почитаемые и нанесенные на стены, доски с помощью всех возможных материалов, бронзы, серебра и золота.

Вторая по времени после блаженной императрицы Ирины – та первая показала то же самое благочестие в подобных делах, созвав Седьмой Вселенский Собор в Никейской метрополии и обуздав все возражения иконоборцев благодаря содействию многих собравшихся святых отцов, записавших то, что касалось православного учения и исповедования, из-за чего закрылись уста тех, кто говорил несправедливое – она не была, однако, второй по вере, усердию, старанию. Она предала полному исчезновению и тайне то, что осталось от того безбожия у нечестивцев, с помощью тех отцов, которых она снова собрала, и у которых на телах были стигматы, несомые во имя Христа и его икон. Затем, с мудрейшей предусмотрительностью

подтверждая своё благочестие, она объявила хвалебный праздник, который бы просуществовал много веков и который у нас совершается в Господний день в первую седмицу поста путём многолюдной молитвы, который называем нами и известен нам до сих пор как Торжество Православия. Тогда мы собираемся в великом храме, названном в честь мудрости Господа, празднуя восстановление святых икон и полное низвержение иконоборцев, воздавая ежегодную благодарность Богу. Ведь непочитание святых икон господствовало не малое время, а на протяжении очень долгого срока. Сначала в течение целых пятидесяти семи лет, позднее – еще тридцати существовала тирания, воспламеняемая дыханием нечистого, необходима была великая благодарность Господу, медленному на гнев и быстрому на заступничество, создающему все и изменяющему в соответствии с обстоятельствами, так как Он знает глубину собственной мудрости и управления.

2. Император Феофил Искупленный.

Однако узри превосходство добродетели возлюбленной Богом жены! Она заботилась не только о своём благе, и не только получила вечную жизнь благодаря вере и великому успеху Православия, но и мужа избавила от вечного наказания, надлежащего ему за его нечестие, она не имела обыкновения желать только своего собственного спасения. И что она сделала? Императрица, созвав всех святых отцов, в особенности тех, кто боролся за почитание святых икон и еще носил на своём теле раны и синяки, припала к их ногам, ничего не скрывая, омыв щеки слезами и робко взывая к их состраданию, просила обратить мольбы и просьбы к милосердному и человеколюбивому Господу, чтобы он пощадил несчастную душу её супруга и освободил его от бесконечного возмездия за его преступление, с помощью их посредничества. После того как моление совершалось много дней и сопровождалось бодрствованием и слезами, святыми было придумано записать имена всех еретиков, которые сражались в первых рядах и были первыми среди нечестивцев, а вместе с ними написать и имя Феофила,

согласного с ними, и положить на святой алтарь. Что и было сделано.

После того как прошли дни после искупительной молитвы, открыв на следующий день список – о, Христос, Владыка, как велико Твое милосердие и огромно человеколюбие – обнаружили, что только имя Феофила исчезло из списка остальных еретиков. И вот исполнился закон, сказанный апостолом: "Почему ты знаешь, жена, не спасёшь ли мужа?"⁹⁵. Истинно много может усиленная молитва праведного, истинно прославляем Бог в великом сонме святых.

3. Смотр невест. Ирина встречается со святым Иоанникием.

Итак, поскольку всё, касающееся замыслов, у императрицы шло удачно и в соответствии с тем, что она хотела – любящим Бога всё содействует ко благу⁹⁶ – она задумала для своего сына Михаила, который был наследником престола, выбрать жену из знатных и славных, благочестивого рода и прославленную православной верой, отличавшуюся добродетелями, красотой и благородством души и тела, такую, чтобы превосходила других девушек. Известия об этом были разосланы по всей земле, которая была подвластна Римской Империи.

И вот, среди тех людей, которые воспитывали таких девушек, подготавливали и отправляли их в город к императрице, были и родители чудесной Ирины, о жизни которой с самого начала в этом житии хочется рассказать. Её, известную и телесной красотой, и добродетелью, отправили из Каппадокии, откуда она происходила, роскошно и красиво её нарядив, а вместе с ней и её сестру, которая позже сочеталась браком с дядей императора Михаила по материнской линии, человеком недостойным, снедаемым завистью и радующимся грабежам и убийствам. И вот, когда сопровождающие девушек вместе с ними совершали путь, нужно было пройти через Мизию близ

---

⁹⁵ 1Кор. 7:16. Здесь и далее Синодальный перевод.

⁹⁶ Рим. 8:28

подошвы горы Олимп. Святейшая дева Ирина, услышав то, что говорилось о великом Иоаннии, что он, помимо остальных своих способностей, не видим всегда для всех желающих его видеть, но является тем, кто достоин по божественному распоряжению. Оценив их дело скорее как побочное, чего она только не сказала, чего не сделала, чтобы убедить сопровождающих разрешить ей подняться и, если даст Бог, увидеть его и удостоиться его общества и его сильнейших молитв. С трудом сопровождающие были убеждены и повели её к святому.

Он, хотя видел, как она подходила, ещё только издали, предвидел благодаря дару прозорливости своей души, каков будет конец её жизни, и обратился к ней, когда она ещё не подошла близко: "Приветствую тебя, раба Божия Ирина! Торопись, дитя, радуясь царскому городу, торопись, есть в тебе нужда у Хрисовалантского монастыря, чтобы ты заботилась о девушках. Она, когда услышала своё имя, изумлённая бросилась на пол к его ногам, ожидая от него молитвы и благословения. Она не слишком обратила внимание на остальные его слова – "Что общего у меня и Хрисовалантского монастыря?" – спросила она. Одно только название её по имени привело её в сильное изумление, она раздумывала, каким образом он, никогда её не видя и не слыша о ней, обратился к ней по имени. Святой, подняв её и благословив, отпустил с миром для завершения того пути, который ей предстоял.

Когда они достигли города, к ней вышли те из родных, кто там жил или находился по какому-нибудь делу, бывшие в совете и председательстве и имеющие определенное влияние на императоров, также пользующиеся уважением как патриции (которых называли Губериями, известные богатством и величием, прославленные добродетелью). Они вышли, желая своими глазами увидеть ту, которую уже давно желали видеть, и почтить её как ту, которая, как казалось, выйдет замуж за императора.

Впрочем, должно было быть так, чтобы одержал победу тот, кто любит праведные души, царь царей, называющий несуществующее, как

существующее, и еще не случившееся определяющий как уже случившееся. Ибо другая женщина опередила Ирину и стала женой императора, благодаря мудрому распоряжению Господа, чтобы Он ввёл свою деву Ирину в собственный покой. Когда это достигло ушей чудесной Ирины, душа её наполнилась радостью, и она вознесла великую хвалу Богу. Хотя многие из могущественных и первых людей в городе пытались завлечь её к замужеству из-за её красоты и значения её семьи, но она не могла даже слышать об этом, она всей душой и со всей готовностью желала стать невестой Христовой и угождать Ему одному.

4. Постриг Ирины в Хрисовалантском монастыре.

Итак, презрев всё житейское и отвергнув все земные желания, она каждый день искала и расспрашивала о месте, на котором можно было бы обосноваться и вести спокойную богоугодную жизнь, свободном от суматохи и шума. После того как она провела розыск по всему городу, к ней пришло воспоминание о пророчестве, полученном от великого Иоанникия. Тотчас, оставив всё остальное, она в спешке посылает всё разузнать в Хрисовалантский монастырь. Узнав, что он расположен в красивой части города, с мягким климатом, построен далеко от рынков и остальных беспокойных мест, она тотчас вступила в монашество. Из-за тирании иконоборчества, изгонявшей монахов из города по причине черного цвета их одеяния, воспринимавшегося как скверна, многие монастыри остались пустыми и не населенными монахами, которые были рассеяны в разные стороны, некоторые из которых с течением времени умерли, а другие скитались и подверглись изгнанию без надежды на возвращение. Когда она это услышала, очень обрадовалась и с готовностью все ожерелья и украшения, которые носила и которыми её щедро одарила императрица, каковыми она владела как царскими дарами, она или раздала бедным и своим служанкам, или отнесла в монастырь, преподнеся Богу. Так, она постригает волосы, а вместе с ними отстригает и все мирские и земные мысли, переодевает платье,

надевает власяницу, желая помучить изнеженное и избалованное тело, чтобы, насколько оно увядает, настолько же душу она имела обновленную, расцветшую и приближающуюся к Богу.

5. Начало аскезы Ирины.

Итак, было видно, что Ирина с радостью и добровольно подвела себя под иго Христа и для полного послушания Господу не только была способна, но и полностью готова, так через неё исполнялись слова Христовы "иго мое благо, и бремя мое легко"⁹⁷ для тех, кто несет его с благодарностью. Не нужно было никаких споров, у нее не было никакой робости перед тем, что было предписано, ей была присуща неувядающая бодрость, непрерывное раскаяние и духовная радость, так что она всегда имела лицо весёлое и сердце радостное, согласно Писанию.

Она была искусно направляема, ободряема и подстрекаема к прекраснейшим делам, также была мистически осенена Божией благодатью и научена подобающему. "Без Меня", - говорит Господь, - "не можете делать ничего, кто пребывает во Мне, и Я в нём, тот приносит много плода"⁹⁸. И, конечно, она принесла, как хорошая и плодородная земля, получившая божественное семя и очищенная от всех материальных дополнений и свойств. Ведь душа, любящая бога, облеченная девственным телом, быстро находит Божью благодать, слетевшую к ней и ставшую для неё всем. Её скромность и смирение по отношению к сестрам были удивительны не только для настоятельницы, но и для всех, кто об этом слышал. Ведь она видела всех сестер, как служанка видит цариц, предлагая каждой из них величайшие услуги.

Она усердно занималась чтением Священного Писания и жизнеописаний Отцов, собирая всё хорошее, и полезное, и то, что, как казалось, было

---

⁹⁷ Мф. 11:30

⁹⁸ Ин. 15:5

выразителем боговдохновенных речей. Однажды, наткнувшись на житие святого Арсения и узнав о его стоянии (он стоял, вытянув руки к востоку, начиная с захода солнца, и заканчивал стояние, когда восходящее солнце освещало его глаза) и пожелав в любви скорее ангельской, нежели человеческой такого же стояния рядом, сообщила это настоятельнице. Та сначала не решалась дать согласие, предполагая будущие трудности в деле. Но так как она видела Ирину всё более умоляющей и просящей её молитв и поддержки в начинании, ободряясь скромностью образа мыслей Ирины и считая, что её усердие будет не без помощи Господа, она согласилась и позволила.

Она выдержала стояние, радуясь, как будто бы наклонению назад или отдохновению тела, и как будто бы не больше года переживая это испытание аскезой. Начиная с малого своё стояние, (в скором времени на неё снизошла с неба божественная благодать) она дошла до того в этом деле, что с готовностью выдерживала стояние целыми днями и ночами, вытянув руки к небу. Часто начиная стояние с захода солнца, она не прекращала его до следующего вечера, часто она вставала, когда восходило солнце, ожидая следующего восхода. Это было чудом для настоятельницы, которую одну, кроме всевидящего Бога, она сделала свидетельницей происходящего. Когда она видела, как Ирина походит к ней с улыбкой на лице и румяная, со спокойными и опущенными вниз глазами, и обращается к ней с ласковой речью, она убедилась, благодаря этим доказательствам, в необходимости этого стояния.

6. Испытание Ирины дьяволом.

Наблюдая за тем, как Ирина в течение трёх лет выдерживает своё испытание аскезой, нечистый досадовал, печалился и страдал. Ведь не мог сделать её уловимой своими обычными коварствами, потому что от неё он не получал ничего из того, что брал в войне против нас. Ибо она до такой степени воздерживалась от вещей, роскоши и славы, что имела только одну рясу и один

плащ и пользовалась только самым необходимым для того, чтобы выжить, питалась только хлебом и водой, иногда вечером очень малым количеством овощей. Она так презирала славу, что не стыдилась вычищать от грязи дворы монастыря. Из-за собственной привычной ему зависти, нечистый начал подбрасывать размышления, напоминая о былой славе и знатности её семьи, о богатстве и обилии удовольствий, затем начал склонять к коварству и нежности наслаждения. Узнав, благодаря своему просветленному зрению, что это замысел нечистого, она тотчас раскрыла все эти помышления настоятельнице, указующей ей дорогу, и, найдя спасение от зла, благодаря исповеди, так же, как и раньше, занималась испытанием себя.

Однажды ночью, когда Ирина обращала к Богу привычные молитвы, противник душ, приняв вид чёрного и страшного человека, встав на расстоянии, дерзко оскорблял и грозил, говоря, что она занимается пустяками и колдовством, заносчиво пытался напугать и наконец сказал: "Ты противостоишь мне? Подожди немного, и ты узнаешь наверняка, каков я и какова моя сила." Он хотел сказать ещё что-то, но увидел, как она, протянув правую руку, совершает крестное знамение против него, и обратился в бегство.

На следующий день появились мысли более тяжелые, чем прежде, ужасно её тревожащие и смущающие, ввергающие в затруднение. Затем она, как обычно, занималась чтением Священного Писания, вспоминая эти слова Святых Отцов: "Никто из людей не способен противостоять нечистому, не прибегнув к защите Владыки и Господа Сил, но затем, благодаря вере, поразит стрелой и низвергнет врага." Она прибегла к защите Бога, выбрав посредниками непорочную Матерь Бога нашего Иисуса Христа, архистратига Господня Михаила, предстоящего перед Богом Гавриила, давшего имя часовне монастыря. Призывая все небесные Силы и всех святых, она создала такую молитву: "Пресвятая Троица всесильная и всемогущая, пособничеством Богородицы, заступничеством архистратига Михаила, и архангела Гавриила,

и всех Сил небесных, и всех святых, помоги рабе твоей. Посмотри на меня, и помилуй меня, и избавь меня от лукавого." И затем, протянув руки к небу, бросившись на землю, орошая пол слезами, целые ночи и дни не прекращала молитвы до тех пор, пока не почувствовала, как её душу осенило божественное сияние свыше и прогнало дурные мысли.

Итак, Господь, замечающий смиренных и испытывающий нашу веру в Него и любовь к Нему, видя, что она постоянно пребывает в молитве и прошении, послав ей богатую благодать Духа, сделал её неуязвимой для всех нападений нечистого и устрашающей для демонов и более не живущей одной, но живущей вместе с Христом в её душе, полностью исполненной Бога, освещенной и испускающей свет, способной указывать дорогу душам к свету и истине, выводящей вперед, словно уста Господа, драгоценное из ничтожного. С тех пор великая весть об этом распространилась среди её родных и сенаторских жен и дочерей, приходивших к ней и учившихся спасению, многие из них презрели роскошь и суету, переменили свою жизнь на богоугодную, наставляемые этой советницей и наставницей.

7. Ирина становится преемницей настоятельницы.

Пророчества, которые Ирина получила от святого Ионникия, не должны были напрасно исчезнуть, но должны были исполниться. Уже приближался конец жизни настоятельницы монастыря. Все её духовные дочери оплакивали своё сиротство, но скорбь Ирины превосходила намного скорбь остальных женщин, так как ни у одной из них не было такого сокрушения и смирения в сердце, от которых происходит исключительная сила любви, поток чистейших слёз благодаря чистой совести. Окружив со всех сторон ложе, на котором покоилась умирающая, они обнимали и орошали слезами, ухаживая одни – за её руками, другие – за ногами, каждая – за какой-нибудь частью тела. Настоятельница была преисполнена всеми добродетелями, кротость была её отличительной чертой. Когда они совсем оставили надежду на её жизнь, они, оплакивая её, тихо спросили: "На что ты нас оставляешь? Где мы сможем

встретить после тебя такую настоятельницу, которая заботилась бы о нас лучше матери, настолько добродетельную и ласковую, что несла бы бремя каждой из нас и исполняла закон Христов?" Когда они, плача, сказали ей это, пытаясь помешать, если бы это было возможно, её кончине, они услышали её тонкий и очень слабый голос, который разобрали только те, у кого был достаточно острый слух. Она сказала: "Зачем смущаете душу, плача? Дети, у вас уже есть та, которая хорошо позаботится о вас. Верьте, она выше меня настолько, насколько я выше вас в силу своей старости, и Дух Божий почивает на ней. Если выслушаетесь меня и не станете смотреть на другую – я говорю о вашей сестре Ирине, дочери света, агнице Иисуса, сокровищнице даров Утешителя." И, сказав это, наконец произнес: "Слава милости Твоей, Господи", предала дух в руки ангелов.

Итак, исполнив всё, что было положено, для её погребения и похоронив среди других святых, они обратились к мысли о том, кто станет новой настоятельницей. Собравшись в церкви Архангела Гавриила, которая была молельней монастыря, как рассказало житие, все единодушно обратили взор к достойнейшей Ирине, они совсем ничего не сказали ей о том, подозревая, что она незаметно убежит из монастыря. Ведь они знали скромность её духа, и что она не приняла бы руководство, если бы высший промысел не побудил её к этому, даже против её воли.

Помолившись в храме, они предприняли путь к патриарху, чтобы с его помощью получить от Бога достойную руководительницу. У власти в качестве патриарха был Мефодий Константинопольский, достойный во всем, мученик за веру, который много претерпел от иконоборцев, когда императоры боролись за нечестие и против благочестия, прославленный множеством стигмат и опасностей, которые у него возникли из-за почитания пречистых икон, не только разрушитель ереси и сражающийся в первых рядах за православие, но и чудотворец, исполненный Святого Духа, провидящий и прекрасно толкующий то, что намечено Богом.

Когда они начинали путь, Ирина, найдя предлог, чтобы не сопровождать их, осталась. С трудом убедив её пойти, они достигли резиденции патриарха. Когда великому Мефодию доложили, по обычаю, все сестры вместе вошли к нему и, как обычно сообщив о раскаянии, пали ниц, ожидая благословения. Благословив их, он повелел встать и рассказать, кого они выбрали из них для руководства. Они сказали: "Пока никого из нас, владыка. Мы пришли к твоей святости возложить всё на Господа и на обитающего в тебе Духа Божиего." Посланный Богом муж сказал: "Знаю, что вы все выбрали святейшую Ирину, мудро и богоугодно рассудив, слава Богу, что Он не скрыл это от меня." Когда они услышали это, охваченные страхом и изумлением, они не могли ответить, только бросившись к нему в ноги, сказали: "Истинно Бог в тебе, и Им ты направляем, святой". Тут же, не медля, встав с трона, попросив кадило, положив фимиам и помолившись Богу, начав подходящий псалом, он посвятил Ирину в сан диакониссы Великой Церкви – ибо знал о её чистоте благодаря бывшему в нём Духу Божию – и после этого назначил её игуменьей. Сказав ей многое о руководстве, ещё больше сказав остальным о вере и послушании и напомнив о наказаниях и, наоборот, о благе, которые ожидают тех, кто проводит жизнь во зле либо в добре, помолившись за согласие и любовь, отпустил их с миром.

8. Наставления Ирины сестрам и самой себе.

Приняв на себя управление Хрисовалантским монастырём согласно божественному провидению, Ирина вспомнила предсказание великого Иоанникия, данное ей много лет назад. Понимая, что это было устроено невыразимой божественной мудростью, она весь путь не могла сдержать слёз, поражаясь чудесам Господа и теперь опускаясь глубже в своём смирении, считая себя недостойной и земли. Когда посланный Богом Мефодий возложил руки на неё, казалось, божественная благодать излилась в её душу и помогла ей подготовиться для величайшего смирения. Удивлявшиеся этому сестры умоляли её: "Не печалься" и "Не тревожься о главенстве над нами. Все мы,

смотри, готовы к полному повиновению", – они не знали о всём том, что она переживала в душе. "Никто из нас не станет для тебя трудностью, по воле Бога твоё послушание будет лёгким".

Когда они прибыли в монастырь, воздав привычную хвалу Господу – Заступнику и приняв пищу за общим столом, Ирина приняла то, что было определено, в келье, предназначенной для настоятельниц. Закрыв дверь, она помолилась Ему, видящему тайное, прося Бога помочь ей вести сестер и заливая пол слезами, она молила, чтобы великая помощь была послана щедро с небес, говоря: "Ты – добрый пастырь, Ты сказал ученикам: "Один у вас учитель – Христос⁹⁹", Ты – дверь овцам¹⁰⁰, ведущая их к вечному спасению. Если Ты владыка и учитель, если Ты руководитель наш, помоги рабе Твоей и Твоему маленькому стаду и защити нас от нападения постигаемого умом коварного волка. Ведь Ты знаешь нашу немощь, и что мы не можем ничего совершить, не получив Твоей помощи.

После продолжительной молитвы и короткого отдыха она сказала себе следующие слова: "Понимаешь ли ты, смиренная Ирина, какую ношу взвалил Христос на твои плечи? Тебе вверены души, ради душ Господь стал человеком и пролил Свою кровь. Как ты слышала, даже целый мир не может перевесить одной единственной души. Теперь, в день Страшного Суда, каждый должен дать ответ за всякое праздное слово¹⁰¹. Если это так, можешь ли ты не знать о цене за потерявшуюся душу, которую должен заплатить тот, кто взял на себя заботу о ней, но не приложил всех усилий, чтобы спасти её? Ты должна всеми способами быть неусыпной в своих молитвах, продолжать поститься и сносить немощи сестер, выдерживая всё храбро и спокойно. Следи за собой, чтобы одна из твоих ошибок, ускользнув от тебя, не стала причиной гибели кого-то из сестер, и чтобы ты была исполнена слов Христа, гласящих: "Если слепой

---

⁹⁹ Мф. 23:8

¹⁰⁰ Ин. 10:7

¹⁰¹ Мф. 12:36

ведет слепого, то оба упадут в яму¹⁰²". "

Таковыми были слова, которые она сказала себе, с помощью них пробуждая свою душу и побуждая её к ещё более тяжелым испытаниям. Образ её жизни и поведения, который она выбрала, был абсолютно ангельским: она выдерживала множество дней поста и стояния, длившиеся целыми ночами, она совершала бесчисленное количество коленопреклонений, она спала на полу, пользуясь жёстким ложем не столько ради отдыха, сколько из-за стремления к страданию. С помощью этих средств она старалась заслужить благосклонность Господа и приобрела дальновидность, которой наделил её Он, чтобы учить её и наставить её на всякую истину.

Подобным образом мудрейшая учила сестер, говоря: "Я знаю, о драгоценные подношения Господу, это никаким образом нельзя оправдать, что я, недостойная, должна быть вашим пастырем и учить вас, ибо я убеждена, что вас учит Господь. Но так как судьбы Господа непостижимы, и Его разносторонняя мудрость привела меня к этому, хотя я недостойна, я прошу, чтобы вы обращались ко мне не как к учителю, но как к советнику и сестре, потому что это необходимая обязанность моя. "И горе мне¹⁰³", – как сказал божественный апостол, если я не дам вам нужного совета. Стерпите слова, которые я говорю в своей ничтожности, они обращены к вам с любовью. Ибо пока мы не ведем жизнь аскетичную, к которой мы должны обратиться добровольно, в соответствии с законами, положенными нам, мы не получим пользы даже от самой веры. Вера, если не имеет дел, мертва¹⁰⁴.

Мы слышали о Царствии Небесном, о вечной и бесконечной жизни, о наслаждении неосквернёнными и вечными благами. Мы должны прийти к вере в Иисуса Христа Бога нашего и Владыку, который принес эти благие известия и дал эти обещания, в Него мы верим. Веруя в обещанные великие

---

¹⁰² Мф. 15:14

¹⁰³ 1Кор. 9:16

¹⁰⁴ Ик. 2:17

блага, мы оставляем удовольствия этого мира как вещи скоротечные, находя лишь скудное наслаждение и никчёмность в них, не только являющихся непостоянными, но даже приносящих множество помех для нас в достижении небесного мира. Итак, если после этого мы падём, мы несчастнее всех людей. И мы потерпим неудачу, и весь этот труд будет напрасным для нас до тех пор, пока мы не будем жить по законам Христа. Господь сказал: "Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить, или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть¹⁰⁵". Будучи единой, душа не может быть разделена на две части, не может одна и та же душа одновременно наслаждаться собой и обуздывать себя, одновременно жить в бедности и богатстве, одновременно искать покорности Богу и добиваться тщетной мирской славы.

Итак, мы оставили всё и последовали¹⁰⁶ за Ним. Для нас не будет никакой пользы, если мы последуем за Ним только телесно, но лишь если за Ним также последует наша душа и всё наше духовное. Мы должны отогнать все желания и привязанность к этой жизни от наших душ, чтобы мы не находились внутренне в самом центре этого мира, в то время как внешне казалось, что мы от этого мира убежали, стремясь к почестям от людей, чтобы приукрасить себя яркими и роскошными одеждами, лежать на высоких, мягких и роскошных ложах, наполнять себя чрезмерным обжорством и пьянством, нанося вред душе – ибо вред – это все то, что сверх надобности – , и наслаждаться другими мирскими вещами, с которыми мы должны попрощаться перед Богом и святыми ангелами. Но должны, как написано, имея пропитание и одежду, быть довольны тем.

Пусть это будет нашим трудом и нашей борьбой за приобретение таких добродетелей, которые спасут нас:

---

¹⁰⁵ Мф. 6:24

¹⁰⁶ Мф. 19:27

чистота и святость, без которой никто не увидит Господа¹⁰⁷, но услышит: "Прочь, нечестивец, чтобы не взирал на величие Господа¹⁰⁸".

смирение, ибо, как сказал Господь: "Всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится¹⁰⁹".

постоянное раскаяние, ибо "блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное¹¹⁰". Это для тех, кто осознал свою немощь, не для тех, кто богат высокомерием и суетностью ума своего¹¹¹.

бесстрастность, ибо "Всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду¹¹²". Напрасно - это всё, что не исходит от Бога. "Если праведность наша не превзойдёт праведности книжников и фарисеев, то не сможем войти в Царство Небесное¹¹³". Таково превосходство их праведности, ибо от тех подобного не требовалось: чистота сверх природы, верх природы и свобода от страстей. Но, когда пришел Он, будучи над природой, будучи и Богом, и человеком, Он даровал то, что сверх природы, тем, кто уверовал в Него. Это дается только тем, кто просит, но не тем, у кого сомнение в сердце, ибо "Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих¹¹⁴".

Овладение этими вещами не зависит от нас. Поэтому нам велено ненавидеть мир и то, что в мире¹¹⁵, во-первых, мы не должны с этого времени быть во вражде с Богом, ибо дружба с миром есть вражда против Бога¹¹⁶, но добиваться Его любви и благосклонности, во-вторых же, мы должны поститься, бодрствовать и молиться, раздавать наше имущество бедным и умолять Господа со слезами, чтобы призрел он на смирение наше и наградил

---

¹⁰⁷ Евр. 12:14

¹⁰⁸ Ис. 26:10

¹⁰⁹ Лк. 14:11

¹¹⁰ Мф. 5:3

¹¹¹ Эф. 4:17

¹¹² Мф. 5:22

¹¹³ Мф. 5:20

¹¹⁴ Ик. 1:8

¹¹⁵ 1И. 2:15

¹¹⁶ Ик. 4:4

нас этими добродетелями. Ведь очищенная душа увидит Бога, и сама будет увидена Им, и станет домом божественной благодати. Как написано: "Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят"¹¹⁷. Зная, откуда у неё эта чистота, душа не хвалится, как будто не получила этого, но смиренна, ибо получила, и всегда кается и полна веры и милосердия. Получившая милосердие Господа, она милосердна ко всем и сострадает всем с человеколюбием. Таким образом она освобождается от страстей, наследница и земного, и небесного, ничего не имея, но всем владея. Такую душу имеют ангелы Господа, стражи и служители, которые уважают и почитают её, заботятся о ней. Поэтому я призываю всех вас и прошу вас, обнимая ваши ноги, не устанем просить Господа, пока Он не наградит нас этими небесными и совершенными дарами Его и не внедрит их, которые нельзя забрать назад, в наши души не ради нашей праведности, но ради Его имени, Его милости."

Таким и подобным вещам многомудрая Ирина с материнской любовью неустанно учила своих духовных детей. Бросая зерно в добрую землю и наблюдая всходы, возвращая и собирая плоды, она радовалась и благодарила Господа.

9. Дар ясновидения.

Однажды ей пришла мысль странная и пугающая, очевидное доказательство её веры в Бога. Она сказала себе: "Если бы прозорливый Господь даровал мне способность видеть то, что делается тайно моими сестрами, я бы исправила оступившихся и подтолкнула бы тех, кто делает успехи, стараться ещё больше. Обдумывая это, она без колебаний всю себя посвятила молитве, многими слезами и преклонением колен доводя свою просьбу до Бога. Она знала о величии дара, который был второй по порядку среди того, что распределено Духом в назидание Церкви по мере веры, как сказал апостол: "И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, апостолами, во-

---

¹¹⁷ Мф. 5:8

вторых, пророками¹¹⁸". Скоро затем к ней прислушался тот, кто сказал: "Когда ты возопиешь, я скажу - вот Я¹¹⁹." И появился с небес ангел Божий, облачённый в белое одеяние и поражающий видом, встав перед ней, наполнил её неизмеримой радостью. И не только не устранил своим необыкновенным видом, но ласково обратился к ней и сказал: "Радуйся, вернейшая раба Божия. Господь послал меня согласно твоей просьбе на служение для тех, которые имеют наследовать спасение благодаря тебе. Я буду с тобой всегда, ежедневно мудро показывая тебе то, что сделано тайно." И, сказав это, он исчез с глаз. Она, распростёршись на полу и заставляя себя с ним соединиться, послала Богу благодарность, и с тех пор ангел Божий не оставлял её, являясь ей и делая явным то, что было совершено и скрыто не только сестрами, но и всеми остальными.

После утреннего славословия, после того, как было совершено всенощное стояние её, и после того, как она, даровав краткое отдохновение телу, в одиночестве предавалась сну – как привыкла – она вошла в диаконикон храма и, призвав к себе каждую из сестер по имени, посадив их возле себя, наметнула им на то, что было сделано в тайне и скрыто. Она умело касалась движений их душ и их помыслов, подталкивая их совесть и подстрекая к сознанию ошибок и раскаянию, и получая обещания исправиться. Это заставило сестер изумиться, теперь они не только заботились о ней, как раньше, но решили и провозгласили, что Ирина превышает всех людей.

10. Наставления посетителям.

С тех пор огромная молва о ней стала достигать слуха всех людей. И весь город собирался к ней, желая увидеть её почтенное лицо, и услышать от неё наставление, и получить благословение. Всем приходящим, исполняя закон любви, она открывала в беседах то, что для неё было ясным в душе, и побуждала к раскаянию и обращению к заповедям Божиим, повествуя о суете

---

¹¹⁸ 1Кор. 12:28

¹¹⁹ Ис. 58:9

жизни и о неизбежном наказании, об ужасе геенны и о вкушении блага, говоря: "Если мы здесь не найдем спасения путем раскаяния в наших грехах и не очистимся от наших ошибок, не будет после смерти признания и покаяния, невозможно будет избежать грешникам положенного наказания и возмездия. Она призывала больше всего воздерживаться от нечистоты, жадности и роскоши, говоря: "Посредством этого нечистый легко, как крепкими сетями, ловит тех, кто тревожится жизнью", заботиться о сострадании, благоразумии и воздержанности и постоянно раскаиваться в совершенных грехах – "ведь множество у нас прегрешений каждый день". "Должно удерживать язык от дерзости и брани – "кто же скажет брату своему: "безумный", подлежит геенне¹²⁰", как мы слышали, и "ибо каким судом судите, таким будете судимы¹²¹". Грех, совершаемый посредством языка, лёгок и суров, тогда как грешить по-другому непросто, грешить в речи – доступно и легко. Должно избегать клятв совершенно и не поносить имя Господа всюду и по самым ничтожным и излишним поводам, имя, которое даже ангелы трепещут называть. И если пренебрегший делом, будет презираем из-за этого, что перенесёт тот, кто презираем Богом? Огонь ждёт того, чтобы испытать нас и отделить праведного от нечестивца. Давайте же почитать и бояться Господа и не пренебрегать собственным спасением. Этим Он приведет нас от несуществующего к существующему, чтобы мы стали частью и жребием Бога, а не частью дьявола, которому уготован огонь вечный, чтобы он был брошен в огонь нестерпимый и неугасаемый и горел в вечном пламени. Грешить – это свойство нашей природной слабости, сострадать и уступать – дело человеколюбия Божиего. Но это для тех, кто осознает великое ничтожество своё, кто признается в этом перед Ним и просит в слезах отпущения грехов." Такими и подобными речами научаемые и наставляемые, многие из её посетителей, сенаторов и людей других занятий, женщин и девушек, гордившихся значимостью рода, стали заботиться о себе и со всей

---

¹²⁰ Мф. 5:22

¹²¹ Мф 7:2

готовностью начали идти по пути, ведущему к жизни, всюду разнося весть об Ирине и восхваляя её.

11. Ирина подвергается нападению бесов.

Ирина не прекратила ни благодарить Бога, ни совершать своё всенощное стояние. Однажды, когда она начала стоять с заходом солнца, подняв святые руки к небу, как обычно, около полуночи явилась стая бесов, они стали пытаться помешать её неподвижному стоянию непонятными воплями и тревожным криком. Тот из них, который был наиболее коварен и дерзок, кажется, приблизился к ней, насмехаясь и произнося слова из мимов. "Ирина деревянная, и стоит на деревянных ногах", – так он говорил и нёс прочий вздор. Вновь переменившись, он запричитал: "До каких пор ты будешь мучить наш род? До каких пор будешь сечь нас своими длительными молитвами? До каких пор будешь жечь нас? До каких пор мы будем тебя терпеть? Мы исполнены горя из-за тебя."

Затем и остальные вместе с ним решили, что терзаются, и начали великий плач, ударяя себя по щекам, словно у них случилось большое несчастье. Они ничего не достигли из того, чего добивались, а у Ирины, словно она была восхищена до неба, все мысли были направлены к Богу, она стояла непоколебленная и совершенно неустрашённая. Тогда бес, протянув руку и взяв огонь от светильни, опустил его возле шеи святой. Огонь занялся, словно его раздували мехами, жадно сжигая целиком куколь вместе с наплечником и сорочкой и даже плоть. Он распространялся, сжигая плечи, грудь, спину, почки, бока, и в скором времени должен был охватить всё тело, если бы одна из сестер, пробудившаяся для ночных молитв и почувствовавшая запах горящей плоти, испугавшись, не вышла из своей кельи, рассуждая "где в монастыре случился пожар?". И, полагаясь на обоняние, она следовала за запахом до тех пор, пока не встала около кельи настоятельницы. Заглянув и увидев, что она наполнена дымом, с трудом отворив дверь, она вошла и обнаружила – страшное зрелище –Ирину, целиком охваченную огнем, но

стоящую неподвижно, непреклонную и непобедимую, не обращающую никакого внимания на огонь.

Тогда, стремящаяся только к тому, чтобы потушить пламя и вытащить из огня наставницу, сестра начала её беспокоить и трясти, пытаясь унять огонь и погасить пламя. Когда, наконец, та опустила вниз руки, спросила: "Для чего ты это сделала, дитя? Зачем ты лишаешь меня столь великого блага своей несвоевременной милостью? Мы должны заботиться не о том, что человеческое, а о том, что Божие¹²². Смотри, перед моими глазами был ангел, сплетающий для меня венок из цветов, не видел того глаз, и не слышало того ухо¹²³, и уже он протянул руку, чтобы возложить венок мне на голову. Из-за твоей заботы он ушёл, оставив меня и забрав венок с собой. Зачем, дитя, ты одарила меня добротой, которая хуже, чем несправедливость? Ненавижу дар, доставивший мне убыток." Когда ученица услышала это, проливая слезы из глаз, она начала пальцами стаскивать лохмотья, которые ещё тлели, с тела святой. И какое-то странное благоухание исходило от них, несравнимо более благовонное, чем драгоценные ароматы и любое масло. Это благоухание наполнило монастырь, будучи достаточным, чтобы много дней радовать проходящих. Так как у святой не было другого платья, только то, которое сожгло пламя вместе с её драгоценной плотью, достойная похвалы ученица пошла и принесла платье, и облачила в него свою духовную мать. Это было частью её добродетелей – не иметь второго одеяния, но один раз в год на Пасху, в великий Чистый Четверг, она снимала то, что носила целый год, и снова надевала новое, а старое одеяние отдавала нуждающейся женщине.

12. Предсказанные убийства императора Михаила и кесаря Варды.

Спустя несколько дней, когда её обожжённая плоть была излечена исцелителем душ и тел, она вернулась к тому же самому. Её дар предвидения сильно вырос и позволил ей предвидеть будущее. Когда к ней пришёл евнух

---

¹²² Мф. 16:23

¹²³ 1Кор. 2:9

Кирилл, который был самым близким и преданным слугой её сестры (выше житие рассказывало о ней как о жене кесаря Варды), Ирина, приняв его у себя, передала сестре через него такие слова: "Думай и заботься о себе. Кесарь, твой муж и мой зять, по воле Бога и недостижимому решению Его, станет жертвой заговора и будет убит заговорщиком. Вскоре и сам император Михаил, его племянник, пострадает от того же самого из-за своего нечестия и незаконных поступков. Осмеивающий святое сам будет осмеян. Но ты должна остерегаться, чтобы это не стало никому известно, чтобы никто из твоих не помешал тому, кто должен завладеть скипетром императора. Если этот человек и будет виновен в убийстве, он украсится благочестивыми и царскими преимуществами, и, благодаря этому Господь будет им доволен, и враг не превозможет его¹²⁴." Но та, зная, что пророчества её сестры верные и бесспорные, побежденная любовью к мужу, открыла ему всё, что было ей предсказано. Он же, будучи надменным и преисполненным безумия, как глупец, не понял, что нужно было обратиться за помощью к Господу и избежать предстоящей ему опасности через заступничество свыше, как сказал Иеремия: "Если он обратится от своих злых дел, Я отлагаю то зло, которое помыслил сделать ему¹²⁵." Но он только продолжал искать имя того, кто унаследует царскую власть. Но не было никого, кто бы ему сообщил, кто способен отменить то, что Святой Господь определил? Много раз он, посылая к святой узнать об этом, занимался тщетным трудом до тех пор, пока всё в скоро времени не вышло согласно её пророчеству. Кесарь был убит перед своим войском, а сам император Михаил, войдя во дворец святого Маманта после конной скачки, будучи сверх меры пьяным, что с ним случалось постоянно, был зарезан и закончил свою жизнь. После него властью завладел Василий Македонянин, чьё правление распространилось на четвёртое и даже пятое поколение. Это было достойным доказательством пророческого дара

---

¹²⁴ Псал. 88:23

¹²⁵ Ир. 18:8

Ирины.

13. Одержимая монахиня из Каппадокии.

Некая женщина из знатного рода, тоже ведущая своё происхождение из Каппадокии, отправилась к Ирине, самой чудесной из женщин, и приняла постриг, став одной из монахинь. Нечистый, который постоянно завидовал добру, на родине коварно овладел её женихом, распалив его и разрушив его любовь к суженой. Она оставила этого мужчину, презрев всё, ради своей любви к Господу, прибегая к защите под начальством Ирины, её соотечественницы. Несчастный не понимал, что его тщетная и напрасная любовь к ней – не результат его настоящих чувств (ибо он уже знал, что она подчинила себя благому игу Христа), а козни дьявола, он был опечален и мучился, и страдал, как страдают все люди в таком положении. Наконец, прибегнув к какому-то колдуну, он нашёл в нём вернейшего слугу сатаны, обещающего выполнить все его желания. И вот то, что он делал в Каппадокии.

Девушка неожиданно подверглась нападению кипучей страсти, которая свела её с ума неистовым влечением к её бывшему жениху и не позволяла ей владеть собой. Чудовищно скача, крича, рыдая и плача, выкрикивая громким голосом его имя, она заверила страшными клятвами, что, если кто-нибудь не позволит ей увидеть его своими глазами и насладиться сполна его видом и беседой с ним, она повесится. Затем её видели постоянно подбегающей к воротам, пытающейся убежать и приказывающей привратнице бессвязными криками и бесстыдными жестами выпустить её. Когда это достигло ушей блаженной Ирины, она ударила себя по глазам обеими руками и сказала: "Горе мне, несчастной женщине! Когда пастыри беспечны, волки хватают овец. Но ты не получишь такого удовольствия, нечистый, никаким образом ты не поглотить агнца Христова. Против тебя самого и твоей головы обратится сила Владыки моего Христа".

Когда она, как обычно, вошла в диаконикон, она собрала сестер перед

собою и, долго беседуя с ними для предостережения, объяснила силу дьявола, направленную против нас. Начав с примера одержимой девушки, она сказала: "Мы должны постоянно бодрствовать, потому что противник наш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить"¹²⁶. По этой причине Господь позволил ему бродить и завывать возле стада, и все из страха перед ним должны собираться вместе в убежище Христа, доброго пастыря, и смеяться над его рыком, будучи в безопасной крепости". Она побуждала их не принимать ни хлеба, ни вина в течение целой недели, но поддерживать тело лишь плодами по вечерам и каждой из них совершать коленопреклонения Господу от имени их сестры на протяжении тысячи дней. "Вы слышали, наш Господь сказал: "Сей же род изгоняется только молитвою и постом"¹²⁷". Никто из вас не должен думать, что старания ради нашей сестры не являются вкладом в наше собственное благо. Ибо это приносит великую пользу, на этом держится порядок христианского поведения, по тому узнают все, — сказал Господь —, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою"¹²⁸, как Я люблю вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих"¹²⁹.

Попрощавшись и пав ниц перед павшими ниц сестрами, она велела каждой идти в свою келью. Пока всем сестринством горячо исполнялась усердная молитва, и чистый разум Ирины, поклоняющийся Господу в духе и истине, точно и щедро отправлял их мольбы Богу сострадательному, прошёл уже третий день. Около рассвета следующего четвёртого дня, когда святая стояла, молясь, с поднятыми вверх руками, она увидела Василия Великого, представшего пред её очами, выглядевшего так, как его изображали иконы, и сказавшего ей: "Почему ты упрекаешь меня, Ирина, как будто я потворствую отвратительным и незаконным делам, происходящим на нашей общей

---

¹²⁶ 1П. 5:8

¹²⁷ Мф. 17:21

¹²⁸ Ин. 13:35

¹²⁹ Ин. 15:13

родине? Смотри, завтра утром Матерь Божия прибудет в Влахерны. Быстро отправься туда со своей одержимой ученицей, тогда она обязательно излечится". С этими словами он исчез. Она тут же вспомнила то, что говорила вечером, пока созерцала икону Василия Великого: это были слова, которые она произносила со слезами, взывая к нему как к заступнику и спасителю больной женщины. В соответствии с его повелением она взяла девушку и ещё двух сестер и отправилась в Влахерны. Весь долгий день она упорно молила Богородицу и увлажняла священный пол церкви слезами.

Пришёл вечер, и она продолжала молитвы до полуночи вместе с сестрами. В полночь они улеглись и ненадолго заснули, утомлённые. Во сне святая увидела приготовление к потрясающему и многолюдному шествию, пол был тщательно вычищен и покрыт разнообразными благоухающими цветами, в то время как кто-то в золотых одеждах насыщал воздух благоговениями, поднимаясь и опускаясь.

Сильно напуганная этим зрелищем и желающая знать, что происходит, она во сне услышала кого-то, кто ответил ей: «Кто ты такая, чтобы совсем не знать, что здесь Матерь Божия, и что она прошествует из Великой церкви в церковь Святого Ларца, слава которого намного больше на небе, чем на земле? Будь готова. Возможно, тебе будет позволено видеть её и поклониться перед ней».

Тотчас, пока он говорил, она увидела участников процессии, идущих в ряд, светлых и сияющих, удостоенных благоговения и глубокого почитания. Матерь Божия шла в сопровождении многочисленных спутников, которые сияли словно солнце, её лицо было невидимо из-за невыносимого света. Она подходила к тем, кто лежал в болезни, и подошла к ученице Ирины. Святая упала к ногам Владычицы нашей в глубоком благоговении и трепете, она услышала голос пресвятой Богородицы, призывающей Василия и Иоанна и сказавшей им: "Почему Ирина оставила свое стадо и пришла сюда?" Василий рассказал ей подробно о том, что её духовная дочь страдает, и об обвинениях,

которые она налагала на него из-за того, что он терпел пребывание колдунов на их родной земле. "По этой причине она ищет помощи от твоей всемошной силы, Владычица", – сказал он.

И снова Ирина слышала её голос: "Позовите мне Анастасию". Тут же появились две женщины, одна из которых была одета по монастырскому обычаю и, казалось, звалась римлянкой. Обратившись к другой, Матерь Божия сказала: "Поспеш, взяв в помощники святого Василия, выясни о болезни ученицы Ирины и излечи её, ибо ты получила дар, чтобы осуществлять такое, от моего Сына и Бога". Показалось, что Анастасия и Василий вместе поклонились и поспешили обратиться к Каппадокии. Когда они ушли, послышался чей-то голос, который сказал Ирине: "Возвращайся в монастырь, там она излечится". Со звуком этого голоса она проснулась.

Поднявшись и припомнив свой сон, она пребывала в удивлении и печали. Когда она разбудила остальных, она рассказала им всё и, славя Матерь Божию, они вернулись в монастырь, веруя в правдивость сна. Это была пятница.

На закате она вошла в часовню монастыря, чтобы совершить свои обычные молитвы и поделиться видением с остальными сестрами. Когда она убедилась, что они не сомневаются, но поражены чудесами Господа, она повелела всем поднять руки к небу и от самого сердца воскликнуть: "Господи, помилуй!" Одержимая лежала перед ними, говоря и действуя неподобающим образом из-за её помутившегося рассудка. Но кто изречет могущество Господа, возвестит все хвалы Его¹³⁰? Их молитва продолжалась долгое время, и церковный пол стал мокрым от их слёз, мученица Анастасия и Василий Великий витали в воздухе, и был слышен их голос, сказавший Ирине: "Расстели своё облачение и прими это, после больше не упрекай нас". По воздуху опустился свёрток, весивший около трёх фунтов, который она приняла в свое распростёртое облачение. Подбежав, взволнованные чудесным

---

¹³⁰ Псал. 105:2

происшествием, все сестры ударяли себя в грудь и славили Матерь Божию. После того, как зажгли свечи, они начали распаковывать свёрток, в который было завернуто множество колдовских вещей: два изображения, сделанные из свинца, одно походившее на жениха, а другое на больную, обнимавших друг друга и связанных вместе волосами и нитями, некоторые другие злые хитрости с начертанными на них именами творца зла и его прислужников-демонов. Они провели остаток ночи, распаковывая свертки и благодаря Матерь Божию.

Когда пришло утро, она вверила свечи, благовония и эти приспособления двум сестрам, которые были с ней во Влахернах. Поручив им больную, она отправила их в церковь Великой Мученицы Анастасии, дав им жертвенные дары и масло, она попросила залить масло в лампы над гробом мученицы, поднести жертвенные дары Богу в качестве благодарности от священнослужителя и зажечь свечи в церкви. Они ушли и после совершения всего в соответствии с предписаниями они рассказали смотрителю церкви и духовенству о том, какое чудо произошло. Все, кто слышал их, славили Бога, и священник церкви спустился к гробу мученицы вместе с женщинами. Восславив вместе с ними Господа и миропомазав одержимую маслом из лампад, он снова поднялся в церковь. Попросив разжечь уголь, который ему принесли, он начал сжигать колдовские вещи. Одно чудо следовало за другим. Когда пламя поглотило все колдовские устройства, женщина была освобождена от её невидимых пут и вернулась к здравому уму, благодаря и славя того, кто её спас. Обращённые в пепел все вещи уже исчезали в небытие, когда из пепла раздавался крик, такой, какой можно услышать, если бы закалывали огромное количество свиней. Это повергло всех присутствующих в великий ужас и заставило их выбежать из церкви с криками: "Велика сила мученицы!" Такие чудеса может творить Бог, Он, кто чтит тех, кто чтит Его. Те, кто были посланы святой Ириной вместе с исцелённой девушкой, вернулись к ней и, рассказав о чудесах в присутствии остальных сестер, увеличили их усердие в щедром благодарении. На следующий день

праздновали освобождение сестры большим пиром.

14. Покаяние и обильные слезы Ирины.

Покаяние с тех пор сдерживало всех сестер, связывая их страхом перед Богом и любовью к Нему. Было видно, что святая намного превосходит их в этом и этим больше окружена. Святые отцы определили успех души в успехе смирения и познание благочестия в познании смирения и кротости. Тогда слезы стали литься у неё из глаз, как из какого-то источника непрерывный поток, в особенности во время священнослужения, когда иерей приносил на священный стол явившегося и принесённого в жертву Бога. Размышляя о том, как Невидимый, Неосязаемый, Неограниченный или Недостижимый не только принял облачение в смертную и тленную плоть ради нашего спасения, но и принесение Себя в жертву, и, будучи мертвым, выставляет нам в пищу и для питья незапятнанное тело и драгоценную кровь, которую он пролил, чтобы наша смесь смешалась с неуловимым через уловимое, с неосязаемым через осязаемое, с невидимым через видимое, и через единение с Ним превратилась по подобию огня в славу и блеск божественности, и жила вечную и чистую жизнь, она, падая ниц, заливала весь пол около себя слезами.

Так как она сильно стыдилась этого, как будто какой-то преступник, или вор, или тот, кто сделал что-то неприличное, она вставала, вытерев сырость рясой. Но так как это было не легко для неё делать постоянно, что она придумала? Тайно позвав за каменотесом, она указала выкопать маленькую ямку в определённом месте, где она стояла и пела священные гимны с сестрами, и накрыть её подходящей крышкой. После этого во время священнослужений она наклоняла лицо к земле, где было углубление, заслоняла лицо обеими руками и плакала. Она не вставала до тех пор, пока, переливаясь через край, слёзы не грозили выдать её той, от кого она хотела искусно это скрыть. И по сей день остаётся то, что беззвучно рассказывает об этом.

15. Одержимый виноградарь Николай.

Как велика была сила против нечистого, данная Ирине Богом, который дал власть Своим ученикам наступать на всю силу вражью¹³¹, настоящая глава готова рассказать. Враг, готовя в своей злобе новое несчастье для святой, внушил любовь к одной из сестер монастыря мужчине, который был нанят для того, чтобы ухаживать за виноградником, который располагался неподалеку. Это был молодой мужчина с необузданным нравом по имени Николай. Уже захваченный и ставший жертвой ужасного желания, он бродил вокруг монастыря целыми ночами, стараясь изо всех сил попасть туда и сойтись с той, которую желал. И так как изобретатель дурных дел совсем не желал оставить его в покое, одной ночью он покрыл его глаза тьмой и заставил его поверить, что он прошёл через ворота монастыря, вошёл в келью возлюбленной им девушки, лег на её кровать, обнял её и сделал то, что хотел.

В то время как он думал, что совершает это, он был брошен наземь и, катаясь по земле и исходя пеной изо рта, страдал, находясь во власти бесов. Те, кто был рядом, разбуженные его криками, собрались вокруг него. Утром, когда ворота монастыря открыли, привратница своими глазами увидела, что случилось и быстро сообщила об этом святой. Услышав об этом несчастье, она спросила с помощью божественно осенённого ока своего духа о причине этого. Поняв причину, она вскочила со своего места в слезах, поднимая руки ввысь, и сказала: "Благословен Господь, Который не дал нас в добычу зубам¹³² нечистого". Затем она немедленно отправила его в церковь великой мученицы Анастасии и там он ожидал излечения, связанный узами и в оковах тех, кто заботился о таких людях.

Прошло много дней, но исцеление не приходило. Блаженная Ирина была этим обеспокоена и так неустанно просила мученицу, что та явилась ей во сне и сказала ей: "Дражайшая сестра, ты послала мне одержимого для того, чтобы

---

¹³¹ Лк. 10:19

¹³² Псал. 123:6

испытать меня? Тогда ты должна знать – он не излечится через тебя. Я знаю о силе, дарованной тебе Богом как сокровище." Когда наступил день, она была обеспокоена и опечалена благоговейным страхом перед чудом. Она даже удержалась от того, чтобы послать к мужчине. Но когда она опять узнала о несчастье, которое постигло его, она позвала его и приказала привязать его к одной из колонн монастырской церкви. Она думала про себя, как ей скрыть, что она стала причиной его излечения. "Если он вылечится быстро", – думала она, – "все узнают об этом, и меня больше не оставят в покое. Поэтому я должна продолжить излечение медленно, так, чтобы отвратить настойчивые просьбы людей, которым Бог послал одержимого." Она начала совершать ежедневные молитвы за него вместе с сестрами, чтобы понемногу скрыть то, что излечила его она.

Однажды, когда шло священнослужение и выносили святыне дары на священный стол, мужчина внезапно вскочил. Разрушив оковы, связывавшие его у горла и по рукам, он бросился на священника, скрипя зубами, и, вселяя в него ужас и страх, хотел ударить его. Быстро подбежав к нему, святая остановила его упреками. Приказывая ему не двигаться дальше, она заставила его стоять неподвижно и дрожать. Когда он успокоился и перестал дрожать – непостижима сила Твоя, Господи – он попытался убежать, но не мог, удерживаемый по приказу святой невидимыми веревками, которые были намного сильнее настоящих оков. Когда служба подошла к концу, Ирина осталась в церкви одна. Она бросилась на пол и после того, как долго со слезами молила Бога, встала и сказала: "Во имя Господа нашего Иисуса Христа я приказываю тебе, злой и нечистый дух, скажи мне причину, зачем ты дерзнул вселиться в это создание Божие, и скажи, кто послал тебя". Сначала он попытался убежать и оскорбить святую, будучи в оковах, называя её тунеядкой, деревянной ногой, стоящей без меры, железносердной, покорительницей камней и другими пустыми именами. Но, так как он не мог освободиться из оков, связывавших его, он согласился на всё, хотя и не желал,

и сказал: "Если бы кружащий рядом с тобой ангел не бичевал меня, я не удостоил бы тебя ответом. Но сейчас я говорю тебе, мужчина уже давно отделил себя от службы и причастия. То, что он страстно влюблен в одну из твоих учениц, стало известно господину, и я был послан, чтобы удовлетворить его желание. Когда я обнаружил тебя на своём пути, я заметил, что он лишен того, что могло бы помешать мне, поэтому я вселился в него и сделал его своим обиталищем. Но ты, зачем ты ранишь меня, изгоняя меня из моего дома?" Святая спросила: "Кто тот господин, которого ты упомянул?" "Ты смеешься надо мной, кажется", - ответил он. "Спроси меня о чем-то, чего ты не знаешь. Ибо кто не слышал, кто не знает, каков он? Кто не знает его великой силы? Он тот, кто со своей искусной находчивостью и гордыней вывел Адама из рая и показал человеку, какого быть тленным и смертным. Тебе не кажется это великим? А братские кровопролития, идолопоклонство, сладкое возбуждение похоти, заблуждение чувственности, кем это создано, если не им? Убийства пророков и всех остальных, кто воздавал почести имени Бога, ереси и расколы, кто устроил их, кто это совершил? И Сам Иисус, кто истязал его? Но Он вырвался от нас, и мы были обмануты величайшим из обманов. Ибо если бы он не был казнен, ты бы не возложила на меня эти оковы и не смеялась бы надо мной, допрашивая меня как раба. Ты презираешь нас и смеешься над нами только потому, что был связан столь великий и столь сильный, если бы он был свободен, никто бы не смог противостоять нашей мощи". Святая ответила: "Что делает тебя бессильным?" Он ответил: "Сила Бога. Ибо с тобой Бог действует в согласии, в то время как мы – его враги. Даже если Иисус – человек, он все равно Бог, который создал всё. Даже убедив его убийц, иудеев, убить его, мы не смеем приблизиться к тому, что окроплено его кровью. Ибо кто может противостоять Творцу? Мы не можем оставаться праздными, ибо Бог ничего не создал праздным. Но мы не можем творить добро, потому что полностью удалены от участия в добре, мы трудимся, и стараемся, и занимаемся тремя вещами: либо заставляем поднять мятеж против Господа, либо превращаем тех, кто восстал, в удобные нам орудия, или,

как ты видишь, в наши жилища – тех, кто полностью отстранился от единения с Богом". "Что вы приобретаете с этого? И какая вам выгода?", – снова спросила святая. "Это кажется тебе незначительным – иметь соучастников в нашем падении и в грядущих наказаниях?"

Опечалившись этим в душе и исполненная слёз, святая сурово осудила его и приказала покинуть тело мужчины и удалиться прочь от её земель. Затем он покинул мужчину, заставив его биться в судорогах и кататься по земле. Подав лежащему руку, Ирина подняла его и, перекрестив его, усадила. Она поддерживала его наставлениями и призывала его воздерживаться от чревоугодия и чрезмерного питья, посещать церковь, постоянно молиться и таким образом избежать козней дьявола. Она сказала: "Тем, кто спросит тебя о том, кто тебя излечил, отвечай – Бог через посредничество архистратигов Михаила и Гавриила." И так она отпустила его, поблагодарив и восславив Бога.

16. Последующая аскеза и левитация Ирины. Склонившиеся кипарисы.

Как она непрерывно воздавала благодарности Богу за всё, так и за это она совершала такое же, придерживаясь своего обычного стояния, и всегда была с любовью настроена по отношению к нему. После того, как она омывала руки и лицо и вытирала их чистой тканью – для этого у неё в келье была чаша с водой –, она протягивала руки к небесам и начинала молитву. Она увеличивала длительность своего стояния то до целого дня, то до целой ночи или даже до дня и ночи вместе. Часто стояние длилось более двух или трех дней, иногда случалось, что она стояла целую неделю, ни к чему не прислоняясь. Из-за этого, когда она хотела опустить руки, она не могла сама разогнуть их, так как локти и плечи утратили свою природную гибкость из-за продолжительного и сильного вытягивания. Она получала помощь, призывая тех сестер, которые были ближе к ней, и можно было услышать, как суставы издают страшный треск.

В течение всех сорока дней поста перед Пасхой она не принимала никакой пищи, кроме конопляных семечек, смешанных с медом, и некоторого количества фруктов раз в неделю, а иногда и с перерывами в несколько дней, а также незначительное количество воды. Вследствие этого её святое тело стало выглядеть как кости, обтянутые кожей. Во время Господних праздников она постоянно бодрствовала, распевая псалмы в одиночестве. Часто она выходила на передний двор церкви посреди ночи и, подняв глаза и руки к Богу, отправляла молитвы, взирая на звёзды, и красоту, и величие небесного свода, радуясь и восхваляя Его, который распростирает небеса. Однажды – конечно, с помощью божественного промысла, чтобы не осталось скрытым чудо – одна из сестер выглянула из своей кельи и увидела, как Ирина парит в воздухе на высоте примерно двух локтей над землей и, молясь, протягивает руки к небесам. Два высоких кипариса росли на другой стороне двора, уходя ввысь. Ирина наклонилась вперед и распростёрлась перед Богом, они слегка затряслись и нагнули свои кроны к земле рядом с ней, ожидая, когда она поднимется. Но даже когда святая встала, деревья не поднимали свои кроны до тех пор, пока она не сотворила крестное знамение на каждом. Затем, словно благословенные, они вернулись в своё вертикальное положение.

Из-за этого та, которой случилось видеть это, была охвачена страхом, тревогой и сомнениями, не было ли увиденное видением. Ведь она предполагала, что это длилось три часа или даже больше. В поисках подтверждения она побежала посмотреть на келью святой и, не найдя её там, вернулась и обнаружила её такой же, как и когда она ушла со двора. Но она боялась раскрыть тайну. Однако затем на вершинах кипарисов стали видны шёлковые платки, доставлявшие удивительный восторг зрителям – конечно, это Ирина прикрепила их своими святыми руками, когда верхушки деревьев преклонились перед ней. Тогда сестры стали спрашивать друг друга, говоря: "Кто бы смог забраться на эти неприступные высокие деревья и повесить на них ткань?" Затем они спросили саму святую, удивленно указывая на платки,

словно она не знала о них. Она дала такой ответ: "Тот, кто посчитал эти деревья священными, дети мои, подвесил эту ткань во славу Божию". Приняв это за отговорку, сестра, которая своими глазами видела чудо, рассказала остальным сёстрам в подробностях всё, что она видела. Когда они услышали это, слёзы потекли у них из глаз, а души наполнились страхом и радостью, они упрекнули её в том, что она не разбудила и не позвала их разделить с ней зрелище, особенно когда она подтвердила, что это продолжалось три часа. Узнав, что тайна уже известна сестрам, святая отозвала в сторону ту, которая видела чудо, и сказала, пронзительно смотря на неё: "Если бы ты видела, как я согрешила, ведь я человек, так же быстро ты бы разгласила о моей ошибке?" Изумленная тем, что не осталась незамеченной, она упала к ногам святой и, дрожа и сотрясаясь, попросила прощения. Она тут же его получила вместе с наставлением никогда не раскрывать ничего и никому. Таким же образом Ирина созвала остальных сестер и повелела им ничего не говорить о ней, как она сказала: "До тех пор, пока Господь не заберет меня из жизни". Ибо много и иных чудес совершил через неё Бог, и она хотела, чтобы все они были покрыты молчанием до поры.

17. Мышь на алтаре.

Однажды, когда Ирина праздновала день памяти Василия Великого, после божественной литургии иерей сказал ей, что откуда-то из земли пробралась мышь и бегают по столу священного алтаря, и нужно предотвратить осквернение святого места нечистым животным. Ирина очень расстроилась, и, пока иерей и все сестры, он – один, а они – вместе, угощались в честь праздника, она в своей спальне обратилась к Богу по этому поводу. Когда, насладившись угощением, они вместе благодарили Бога, призвав ту, на попечении которой была церковь, Ирина сказала ей: "Пойди и, подняв лежащую у входа в алтарь мёртвую мышь, выброси её вон в навозную кучу." В это время к ним присоединился иерей, чтобы помолиться, и, увидев, что мышь умерла, поразившись поручениям святой, вышел, восклицая: "Дивен

Бог во святых Своих!"

18. Райские яблоки.

В четвертую стражу ночи¹³³ святой явился некий голос без внешнего обличия и сказал: "Радостно прими мореплавателя, который поднесёт тебе сегодня плоды, съешь их и наполни радостью свою душу." После утреннего славословия она приказала двум сестрам ждать у ворот монастыря и с готовностью принять первого встречного, кто бы он ни был. "Однако", – продолжила она – "Я сама скоро выйду к вам." И вот, когда она подошла, вошёл ожидаемый человек, и они встретились. Зная, что она была настоятельницей, он поспешил совершить поклон, но она опередила его, и они поднялись и отправились в храм. Они вошли и, совершив молитву, присели. Затем святая обратилась к нему: "Откуда ты, ваша милость, прибыл ко мне, смиренной?" Он ответил: "Госпожа, я мореплаватель, житель острова, называемого Патмос. Когда во время моего плаванья здесь я подошёл к необитаемой части нашего острова, я увидел прекрасного и богоподобного старца, который приказал нам пристать. Однако, из-за ветра мы не могли остановить судно, к тому же место, с которого он отдал приказ, было скалистым, у нас не было возможности исполнить его повеление. Поняв, насколько мы беспомощны, он громким голосом приказал судну пристать, в тот же миг оно остановилось и совершенно не могло больше сдвинуться с места. Исполненные страха из-за этого, мы смотрели на старца. И вот, он стал приближаться к нам, ступая по воде. Он достал три яблока из складок своей одежды, дал их мне в руки и сказал: "Когда ты прибудешь благополучно в царский город, передай это патриарху Игнатию и скажи ему: "Это тебе посылает ожидающий"". Затем он снова опустил руку и, достав другие три яблока, сказал: "Эти отнеси Ирине, настоятельнице Хрисовалантского монастыря, и скажи ей: "Вкуси от того, чего желает твоя добрая душа. Для этого я пришел, чтобы принести тебе это из рая."" Восхваляя Господа, он

---

¹³³ Мф. 14:25

отпустил нас и наше судно с благословением. Теперь, когда выполнил то, что нужно, для патриарха, я прибыл к Вашему Святейшеству, чтобы довести до конца дело, порученное мне." Когда Ирина услышала это, её глаза наполнились слезами, святая воздала великую благодарность Богу и ученику, которого Он возлюбил. Достав три яблока, которые были покрыты роскошной тканью, украшенной цветами, вышитыми золотой нитью, он передал их ей в руки. Их красота, величина и аромат – не нужно говорить об этом. Ибо они вели своё происхождение оттуда, откуда мы были изгнаны, и то место не видел глаз смертного. Мореплаватель удостоился больших почестей от неё и затем отбыл.

Она, после недельного поста, сделала единственной едой своей яблоко, его питательная сила позволила ей выдержать целые сорок дней без какой-либо еды и питья. Благоуханием, исходившим от её уст, она наполняла удовольствием обоняние сестер. Такова была его сила, что думали, что какие-то благовония и драгоценные масла каждый день используют в монастыре, чтобы придать воздуху приятный аромат. После этого, когда пришла великая седмица Святой Пасхи и близился Чистый Четверг, она велела всем сестрам причаститься в тот вечер, в который Господь, ужиная со Своими учениками, передал образец душеспасительной трапезы. После причастия она разрешила второе яблоко и поделила его на всех. Они не знали, какова была эта пища, но они были удивлены ощущением чудесного восторга и радости. Третье яблоко она хранила при себе как талисман, непрерывно вдыхая его аромат и никогда не испытывая недостатка в его благодати.

19. Предсказание будущей славы Ирины.

В ту ночь, когда среди всех верующих восхвалялись гимнами незапятнанные страсти Спасителя и Господа нашего Иисуса Христа, она увидела, словно будучи в состоянии экстаза, огромную толпу людей в белых одеждах, окружающую поющих сестер. Казалось, что они держали в руках лиры и слаженно пели святые гимны Христу, все будучи юными и

светящимися. Затем они взяли чаши с миром, которое вылили на стол алтаря. Благоухание было несравненным, всё было наполнено им. Вскоре она увидела какого-то мужчину, тоже в белых одеждах, прекрасного, высокого, лицо его сияло как солнце, ему сестры оказали великие почести и встретили с поклоном. Он дал им роскошный королевский шёлк, чтобы осторожно и надёжно покрыть масло, вылитое на священный стол. Увидев это, ангел, ожидающий на алтаре, громко обратился к нему в глубоком унынии: "Доколе, Господи?" И послышался голос, отвечающий: "До тех пор, пока не придет второй Соломон и не перемешаются небесный и земной миры. Тогда Господь возвысится на этом месте, и будет возвеличена память рабов Его." И тотчас ответила толпа в белых одеждах: "Слава в вышних Богу¹³⁴" и вознеслась на небо. Обращаясь к этому в уме в течение дня, святая поняла это так: не только она не будет прославлена при жизни, но и сам монастырь, и даже после её смерти, пока остаются живы её ученицы. Ведь, как она сказала, она незадолго до этого просила Бога, уклоняясь от почестей людских и стремясь лишь к почестям от Бога. Это она также советовала и сестрам, уча всегда избегать славы среди людей, она говорил: "Невозможно, чтобы душа, не отворачивающаяся от такого, узрела когда-нибудь славу Божию."

20. Болезнь лучше здоровья.

Когда какая-то из сестер по простоте разума попросила помолиться о здоровье тела, Ирина, созвав всех, сказала: "Поверьте мне, дети, если я могла открыто говорить пред Богом, я бы для вас попросила прежде всего остального, чтобы ни одна из вас не прожила ни одного дня за всё время вашей жизни в телесном здоровье. Ведь я знаю точно, что, когда тело страдает, большая помощь приходит душе, особенно тем, кто воздаёт благодарность за это Господу, Защитнику душ наших.

---

¹³⁴ Лк. 2:14

21. Освобождение заключенного родственника Ирины.

Ещё одно из её чудесных свершений должно быть рассказано в повествовании, ясное доказательство её близости к Богу и её вольности в просьбах к Нему. Движимые завистью, некоторые люди оклеветали одного из близких и возлюбленных родственников Ирины перед императором, грех, который часто заставляет совершить нечистый, внушая страсть к мирским вещам. Этот человек был удостоен звания выдающегося и чествован многими другими мирскими преимуществами. И не малой была клевета: «Он имеет злой умысел, какой только может быть, против Вашего Величества – говорили они – и готовит заговор». Император даже не допустил никакого допроса и приказал арестовать этого человека и заключил его в темницу во дворце, оставив его в неведении о причине императорского гнева. Когда до семьи этого человека дошёл слух, распространившийся вокруг императорского дворца, о том, что император собирается бросить заключённого в море – не днём, но ночью, так что тело даже не будет похоронено, и ни один из родственников не будет знать, как он умер –, тогда его родные отказались от надежды и стали искать помощи у Ирины с её чистосердечием перед Господом. Полностью истощив глаза слезами, они умоляли её помочь их несправедливо осуждённому родственнику её богоугодными молитвами. Что могла сделать душа в благосклонности Божией и хорошо умеющая исполнять Его закон любви в этом случае? Глубоко опечаленная и горько плачущая, она велела им идти домой и не предаваться унынию, сказав: "Возложим все наши надежды на Господа, Он поможет". Те дела, которые у неё еще были, она посчитала незначительными, и, закрыв дверь, она стала горячо молить Бога. Это то, что касалось её.

Император же около полуночи, бодрствуя, не предаваясь сну, казалось, увидел святую Ирину, стоящую перед ним и говорящую: "Император, встань сейчас же и освободи из темницы человека, которого ты несправедливо осудил. Никакое из обвинений, выдвинутое ему при тебе, не является

истинным. Они лжецы и клеветники. Иначе я направлю самого Властителя Небес против тебя, и подниму войну и кровопролитие против тебя, и твоя плоть послужит пищей всем зверям земным, и всем птицам небесным¹³⁵." Он был взволнован и, вскипая от гнева, ответил ей: "Кто ты и откуда явилась, дерзая пугать меня с таким нахальством? И кто позволил тебе явиться в такой час?" Она ответила: "Я – Ирина, настоятельница Хрисовалантского монастыря". Это она произнесла не один раз, а трижды, и уколола его в бок перед тем, как уйти. Но кто не удивится чудесам Божиим? Когда он поднялся, разбуженный болью в боку, то увидел, как она прошла мимо перед его глазами и, достигнув двери, вышла из комнаты. Затем он начал кричать, и поднялась страшная тревога среди его стражников, взволнованных, как бы императору не грозила какая-нибудь опасность. Он спросил главного из своих поверенных, которого называли лежащим возле: "Не видел ли ты монахиню, которая только что вышла из спальни?" Тот стоял ошеломлённый, думая, что император сошёл с ума. Он ответил, что не видел ничего подобного, и что ничего подобного не происходило. "Все двери были закрыты и охраняемы, а ключи до сих пор лежат у меня под ложем, куда я положил их. Нет никакого способа попасть в вашу спальню." Придя в чувства, император сказал: "Теперь я знаю наверняка, что мое видение было божественным".

Утром он выпустил узника из темницы и сказал: "Какую магию ты использовал, чтобы напугать меня в моем сне и привести в замешательство, пытаясь этим колдовством избежать последствий твоего заговора против моего Императорского Величества?" Неспособный ответить ни слова на это, человек только смотрел влево и вправо на тех, кто стоял там, но, наконец, сказал: "Ради Бога, я уверяю, что я никогда не говорил с колдуном и на протяжении всей моей жизни, Император, я отказывался даже слышать о подобном богохульстве. Бог мне свидетель, я далёк от того, чтобы планировать нападение на Ваше Величество". Немного смягчившись,

---

¹³⁵ Бт. 1:30

Император спросил: "Знаешь ли ты некую Ирину, живущую в Хрисовалантском монастыре?" Тот отвечал: "Да, Император, монастырь расположен недалеко от водоёма со сладкой водой Аспара". "И если я пошлю за ней, могу я найти её?", – спросил Император. "Конечно, она никогда не покидает монастырь", – ответил тот. Немедленно отправив управляющего, казначея и некоторых других вельмож с их обычной свитой, он приказал также и художнику сопровождать их. Он должен был написать портрет Ирины и принести его Императору, чтобы тот мог узнать, как он сказал, образы из своего видения. Отдав приказ, он решил, что человек, которого он считал виновным, должен быть снова заключён в тюрьму.

Но святая Ирина, совершив молитвы, подходящие случаю, вошла в диаконикон церкви, и, собрав всех сестер, сказала им: "Этой ночью я видела сон, что к нам посланы люди от Императора, вместе с ними такое бесчисленное множество пеших и конных, что для них не хватит места во дворе монастыря. Если случится что-то подобное, вы не должны беспокоиться, Господь приведёт всё к благоприятному исходу." Но сестры были охвачены страхом и тревогой и сжимали руки в большом беспокойстве.

Вскоре прибыли люди, посланные Императором. Оставив ворота монастыря открытыми из страха перед многочисленностью и величием прибывших, привратница убежала, чтобы предупредить о неожиданном прибытии властей. Тем временем становилось видно, что внутренняя и наружная части монастыря полны лошадей и мулов. Сначала это вызвало большое волнение среди сестер, особенно из-за того, что предсказание святой до сих пор звучало у них в ушах. Но когда они увидели, что люди, спешивающиеся с лошадей, были дружелюбно настроены по отношению к ним, они успокоились от своего страха и стали восхищаться предвидением своей наставницы. Через одну из сестер святая дала знак вельможам войти в церковь и увидеться с ней там. Вошли не все, а только те, кто получил приказ непосредственно от Императора, и, помолившись, они стали ждать прихода

святой. Тучи закрыли солнечный свет, день выдался тёмным. Святая вышла к ним через боковую дверь. Поклонившись, она велела им поклониться тоже, и, когда они подняли глаза, они увидели вспышку света, внезапно появившуюся у её святого лица. Не в силах вынести этого, они отступили назад и пали на землю, как те, кто пришел арестовать Христа, её Учителя и Жениха. Церковь наполнилась сиянием. Приблизившись, она распростёрла руки над каждым из них и, велев им встать, сказала: "Дети мои, не бойтесь. Я тоже человек, наделённый обычной для людей немощью. Но зачем тот, кто послал вас в своем неверии, заставил вас беспокоиться? Скажите ему ещё раз то, что он слышал от меня во сне: "Выпусти этого человека из темницы. Он не сделал ничего дурного, не участвовал в заговоре против Вашего Величества. Иначе слова, сказанные тебе, претворятся в жизнь, и Господь не будет медлить, ибо близок Господь ко всем призывающим Его в истине¹³⁶." Когда они услышали это, ещё не оправившись от своего прошлого испуга, они сказали ей в великом ужасе: "Мы передадим всё Императору в соответствии с твоими приказами. Но умоляем тебя, сядь ненадолго и почти нас душеспасительной беседой с тобой". Это они просили у неё с двумя намерениями – во-первых, насладиться её прекрасным видом и её боговдохновенными словами, во-вторых, дать возможность художнику выполнить приказание Императора, запечатлев её лицо более точно во время продолжившейся беседы.

Напутствованные её молитвами, они вернулись с портретом святой к тому, кто послал их, рассказав ему всё, что видели и слышали от неё. Затем они показали ему её изображение, и, как только Император бросил на него взгляд, вспышка света вдруг промелькнула по нему, ослепив ему глаза и заставив его громко вскричать в ужасе: "Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей!"¹³⁷ Ужасно напугавшись, он долго стоял беззвучно, смотря в

---

¹³⁶ Псал. 144:18

¹³⁷ Псал. 50:1

удивлении на портрет, на котором была изображена именно та женщина, которая устрасила его во сне. Более не сомневаясь в своём видении, он выпустил узника из его заключения, поблагодарив Бога за то, что Он предостерёг его от несправедливого убийства этого человека и спас его от бед, которые бы обрушились на него в последствии. Затем он написал письмо святой следующего содержания: "Служительница Христа, согласно твоему приказанию, я освободил узника из заключения, ибо он, как ты доказала, невиновен. Передавая тебе дары, ибо через тебя я был спасён от неминуемого наказания, я молю Ваше Высочество о прощении за всё, что было сделано мной. Когда я удостоился твоего явления, я должен был повиноваться твоему приказу и не беспокоить тебя. Прости меня с материнским состраданием и попроси Господа быть милосердным ко мне, посредством данной тебе свободы в беседах с Ним. Твоё милостивое сердце не может отказать в нанесении визита мне, чтобы я и Императрица могли быть благословлены возложением твоих святых рук. Если это неудобно тебе, мы прибудем к тебе и будем умолять о втором прощении за то, что побеспокоили тебя во второй раз".

Получив письмо и дары, которые Император отправил ей вместе с одним из своих слуг, Ирина написала Императору своей рукой: "Будучи добрым, Господь всегда прощает наши слабости. Он любит человека и не хочет смерти беззаконника, но хочет, чтобы он переменился и жил¹³⁸. Ты же не нам, но имени Его дай славу¹³⁹. Впрочем, не должно, чтобы твоё Императорское Величество наносило визит мне, но и я, в своей недостойности, не должна посещать тебя, ибо ты не нуждаешься в бедной грешной женщине. У тебя есть люди, которые благословят тебя, руки которых предназначены только для освящения: твой Святой Отец, патриарх, епископы Католической и Православной церквей, духовные отцы в монастырях. Если ты хочешь

---

¹³⁸ Из. 18:23

¹³⁹ Псал. 113:9

выслушать совет от меня, ты будешь служить Богу, будешь благочестивым, мудрым и праведным правителем империи, вверенной тебе. Но, если ты желаешь добиться своей цели, ты должен знать, что ни если ты пришлѐшь за мной, ни если ты прибудешь сюда, ты вовсе не меня увидишь, но скорее Господа побеспокоишь. И, если ты послушаешь меня, десница Вседержителя будет защищать тебя от искушений."

Написав и запечатав это, она также отправила часть даров обратно Императору. Он был очень опечален этим, так как не получил позволения видеть её, но решил не настаивать на своей просьбе. Посредством посыльных, которых он часто отправлял к ней, он радовался её молитвам и словам и получал большую поддержку от неё. Тот родственник, который был спасѐн от опасности, бросился к её ногам и омыл их слезами благодарности. Подняв его и многими словами поблагодарив Господа, она поддержала его многочисленными наставлениями и побудила его начать жизнь в служении Господу, сказав: "До тех пор, пока мы не откажемся от наших грехов и от пренебрежения приказами Христа, нечистый будет иметь силу искушать нас". И, так как наш Пастырь, и Учитель, и Господь велел нам всегда бодрствовать и молиться, чтобы мы не могли впасть в искушение, она учила этого человека делать так постоянно. Она решила, что сегодняшний день должен быть днём радости и празднования его освобождения, и велела накрыть общий стол, украшенный всеми видами постных блюд. Во славу Божию она поделила трапезу с ними и с сестрами, затем отослала его на великую радость и счастье для его жены, детей и всей семьи.

22. Предсказание смерти Христофора.

И хотя этого достаточно, чтобы показать богатство в ней благодати Божией, повествование побуждает не скрывать другой случай, не достойный того, чтобы о нём умолчали. Был некий человек среди её близких и друзей – по имени Христофор –, которого она уважала за присущее ему благочестие, искренне общаясь с ним и доверяя ему большую часть своих забот. Этот

человек, который был здоров и не имел причин ожидать каких-либо телесных недугов, вел с ней однажды привычную беседу. Уже собираясь уходить, он пал ниц и попросил, как обычно, помолиться за него. Она ответила ему нежным голосом: "Ступай, сын мой, пусть Господь упокоит твою душу среди праведников". Он, будучи острого ума, догадался, что её слова не были простыми, и, глубоко обеспокоенный в душе, дрожал и находился в унынии. Когда святая увидела его в таком состоянии, она начала ободрять его ласковыми словами, говоря: "Не волнуйся, сын мой, мысли увели мой рассудок в сторону, по рассеянности мой язык изрёк такую молитву". Но, так как он хорошо знал её, он не успокоился, и поэтому она усадила его рядом с собой и снова начала говорить, пытаясь привести его в веселое расположение духа. Она продолжала ему рассказывать о Царствии Небесном, о наслаждении вечными благами, о непрекращающейся жизни с Христом. Она привела его к раскаянию и слезам и, когда она поняла, что его душа спокойна, она отпустила его покоем с миром. Затем, приблизительно во время вечерних гимнов, когда он был дома и принимал пищу, он сказал только: "Голова моя, голова моя" и, повалившись на землю, испустил дух. Но это было еще неизвестно.¹⁴⁰

Когда он попрощался со святой и ушел, одна из сестер – они все хорошо относились к нему – спросила Ирину: "Для чего, госпожа моя, ты так ответила нашему Христофору? Видишь, человек уходит несчастный и опечаленный в душе." Она ответила: "Уходи, дитя, ты его не найдешь среди живых. Я бы не произнесла ни слова о таком без причины, когда я говорила с ним, я видела юношу, стоящего передо мной, прекрасного видом и нарядного, держащего в правой руке острый серп, и ещё каких-то стоящих рядом, которые считали годы жизни Христофора на пальцах и решали между собой, что годы эти подойдут к концу этим вечером. Позови служанку Эвифию". Когда она

---

¹⁴⁰ О. Розенквист объясняет эту странную фразу так: повествование отсылает нас к моменту, когда Христофор покидает монастырь. Современный автор привык передавать описание событий, происходящих одновременно, организованным несколько по-другому. Он бы предпочёл поведать детали смерти Христофора вместе с рассказом Эвифии, таким образом сохранив интригу. (Rosenquist J. O. The Life of St. Irene, Abbess of Chrysobalanton: Critical Edition with Introd., Notes and Indices. — Uppsala, 1986. P. 103.)

предстала перед ней, Ирина сказала: "Дитя, иди в дом нашего друга Христофора, спросив, как он, быстро возвращайся к нам". Вернувшись, служанка сказала, что не нашла его в живых, и когда сестры услышали это, они застыли поражённые и воздали хвалу Господу, который наградил их такой учительницей. С тех пор, если она благословляла кого-то после беседы с ней, тот внимательно прислушивался к этому, и, если она говорила кому-то: "Пусть Господь упокоит тебя с миром, дитя", это без сомнений означало, что смерть скоро настигнет его.

23. Последние слова Ирины, смерть и погребение.

Будучи человеком, Ирина должна была уплатить общий долг смерти - если в её случае это может называться смертью, а не перемещением на небеса или восхождением к Богу и совершенной близостью с Ним —, она знала об этом от Духа. И как могла она, которая предсказывала смерть других, быть в неведении относительно собственной кончины? Она слышала это, как это достойно слышать, из уст Святого Духа. Это было 26-го числа июля месяца, в день освящения монастырской церкви, посвящённой архангелу Гавриилу, в день, который ежегодно отмечается. Когда она молилась, Святой Дух сказал ей: "Теперь, Ирина, и в следующий год ты будешь праздновать день освящения. Но на третий день праздника ты воспоёшь новую песнь с ангелами, стоящими перед престолом Господним".

Когда тот год подошёл к концу и снова наступил месяц Июль, она продолжала свои молитвы и подвиг стояния, воздерживаясь от еды по целой неделе. Празднуя память освящения и принимая участие в божественных таинствах, она не принимала никакой пищи, кроме драгоценного яблока, которое, как было рассказано выше, возлюбленный ученик отправил ей вместе с другими двумя из-за пазухи Христа, и которое она носила с собой как талисман — она держала его в качестве постоянной помощи для избавления от уныния, оно успокаивало её чудесным насыщением, которое приходило через аромат. Когда она с непередаваемой радостью вкусила это яблоко и, вкушая

его, наполнила весь монастырь несравнимым благоуханием, она праздновала день памяти великого мученика Пантелеймона. На следующий день, около часа девятого, ей показалось, что она в печали и страданиях. Отправляя молитву за молитвой, она обратила глаза к небу, заливаясь слезами и орошая пол вокруг себя, увлажняя всю свою одежду. Ошеломлённые и сбитые этим с толку сестры набрались смелости приблизиться к ней и попросить открыть причину её плача. Наконец, она с трудом ответила им: "Сегодня, дети мои, я оставляю эту жизнь и уйду в другой, вечный мир. Вы больше не увидите моего лица, смотрите, время моего ухода настало. После меня у вас будет духовная мать госпожа Мария. Так решил Господь, она будет хорошей настоятельницей для вас. Спешите по тесному и узкому пути, чтобы достичь широкой равнины вечной жизни. Не любите мира, ни того, что в мире. Суeta суeta, – все суeta¹⁴¹. Ненавидьте ваши души, чтобы получить пользу, противясь их воле и подчиняясь только воле Господа. Никто не будет для нас защитником, когда мы предстанем пред Страшным Судом. Вы можете понять, в каком положении мы себя обнаружим, когда предстанем с обнажёнными телами, не находя никого из знакомых или родных, кто бы мог помочь. Единственным, кто может освободить нас от порицания, будет Христос Судья, Он, кто предвещает это и настойчиво призывает нас, пусть даже презираемый ныне».

Когда она дала свои последние наставления, то подняла руки и глаза к небу и сказала: "Мой Владыка и Господь, Иисус Христос, Сын Бога Живаго¹⁴², добрый Пастырь¹⁴³, предавший Себя¹⁴⁴ для искупления наших душ, в Твои руки предаю эту маленькую паству Твою. Соблюди их во имя Твое¹⁴⁵, в тени крыл Твоих укрой их и защити их от лукавого. Ибо Ты один милосердный и спаситель, ибо Твоя есть власть и сила. Ибо Ты один сделался для нас

---

¹⁴¹ Ек. 1:2

¹⁴² Мф. 16:16

¹⁴³ Ин. 10:14

¹⁴⁴ 1Т. 2:6

¹⁴⁵ Ин. 17:11

праведностью и освящением, и искуплением¹⁴⁶, и мы благодарим Тебя и славим Тебя во веки веков. Аминь." После этой молитвы она села и начала улыбаться, как если бы восприняла множество благ, которые ожидали принять её, и видела и радовалась светлым ангелам, которые должны были унести её, конечно, те ангелы, с которыми она очень часто говорила по-дружески. Вдруг её лицо осветилось как солнце. Затем она закрыла глаза, как если бы собиралась заснуть ненадолго, и вручила свою святую душу Господу. Тут же поднялся крик, и плач, и сетования, и причитания среди её духовных дочерей, желающих, если бы это было возможно, умереть вместе с ней. Для них было совершенно невыносимо потерять её.

О её смерти стало известно всюду, и вскоре почти весь город собрался перед монастырём. Передний двор не удержал бы их, он был переполнен входящей толпой, она была как речной поток. Даже жены и дочери сенаторов не только присоединились к толпе, нет, они тоже, преодолевая стыд, бежали к телу святой, желая приобщиться к освящению, кто-то через прикосновение, другие, которые из-за давки толпы не могли дотронуться до неё, всего лишь через взгляд.

Только поздней ночью толпа позволила сестрам подготовить для погребения её святое тело. Были зажжены лампы и свечи, особенно всеми теми из сенаторского сословия, кто постоянно собирался вместе. На это щедро и без меры тратили великолепные благовония и фимиам лучших сортов. Однако, несмотря на количество, они не могли сравниться с благоуханием её кожи, но каким-то образом смешиваясь с ним, образовывали запах удивительный и — каким он ещё мог быть? — божественный. После преклонения перед телом, драгоценным из-за непорочности и святости, с духовными гимнами и песнями, славящими Господа, который пребывал и ходил в нём, тело положили в гроб. Вскоре после этого подготовили новую могилу в часовне Феодора, мученика Христова, которая была пристроена к

---

¹⁴⁶ 1Кор. 1:30

церкви монастыря. Там её торжественно похоронили, тело издавало то же, более, чем чудесное, благоухание. Почитая её пением псалмов и зажиганием лампад, они олицетворяли таинство света и несказанной славы, которые ожидали её на небесах.

Говорят, её жизнь длилась 97 лет, и на ней не было ни одного признака старости благодаря неувядающему цветку непорочности. Однако родственник, которого Ирина спасла из рук императора, продолжал всю свою жизнь навещать её могилу и поминать её наиболее роскошным и щедрым образом, непрерывно благодаря её даже после её смерти.

24. Ирина – миротворица.

И по сей день почитаемый гроб её служит источником всякой помощи, и каждый, кто приходит к нему и ищет исцеления, в каком бы ни нуждался, находит его легко и с пользой для себя. Особенно те, кто привлекаются к суду людьми, любящими больше зло, нежели добро, больше ложь, нежели говорить правду¹⁴⁷. "И то уже весьма унижительно для вас, что вы имеете тяжбы между собою", – согласно святому Апостолу. Он сказал: "Для чего бы вам лучше не оставаться обиженными? Для чего бы вам лучше не терпеть лишения¹⁴⁸? Но вы сами обижаете и отнимаете, и притом у братьев¹⁴⁹. Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют?¹⁵⁰" Как, в свою очередь, и те, для которых солнце заходит, когда они в гневе¹⁵¹. Названная в честь мира Божиего, который превыше всякого ума¹⁵², она получила совершенный дар примирения. Ведь Христос – мир наш, примиривший нас с Собою¹⁵³ через крест, когда мы сделали Его врагами из-за греха. Невыразимой и божественной силой даровал людям возможность примиряться друг с другом, даже без видимой

---

¹⁴⁷ Псал. 51:5

¹⁴⁸ 1Кор. 6:7

¹⁴⁹ 1Кор. 6:8

¹⁵⁰ 1Кор. 6:9

¹⁵¹ Еф. 4:26

¹⁵² Фл. 4:7

¹⁵³ 2Кор. 5:18

причины, не только тем, которые рассердились вчера, сегодня и позавчера, но и тем, которые сердятся уже долгое время, и рассвирепели, и не могут даже слышать имя один другого. Это Он дарует тому, кто приходит к Нему через веру и призывает закон любви, от которого, оскорблённый, он на время отклонился. Говорят: "Это свойство ангелов – не грешить, людей же, наделённых рассудком, – раскаиваться в том, что они согрешили." Так будем же мы соблюдать закон любви через её посредничество, так чтобы всем было ясно, что, благодаря ей, мы ученики Христа, которому следует вся слава, почитание и обожание вместе с Отцом и Святым Духом, по причине одной Божественности и Царствия, ныне и присно и во веки веков. Аминь.